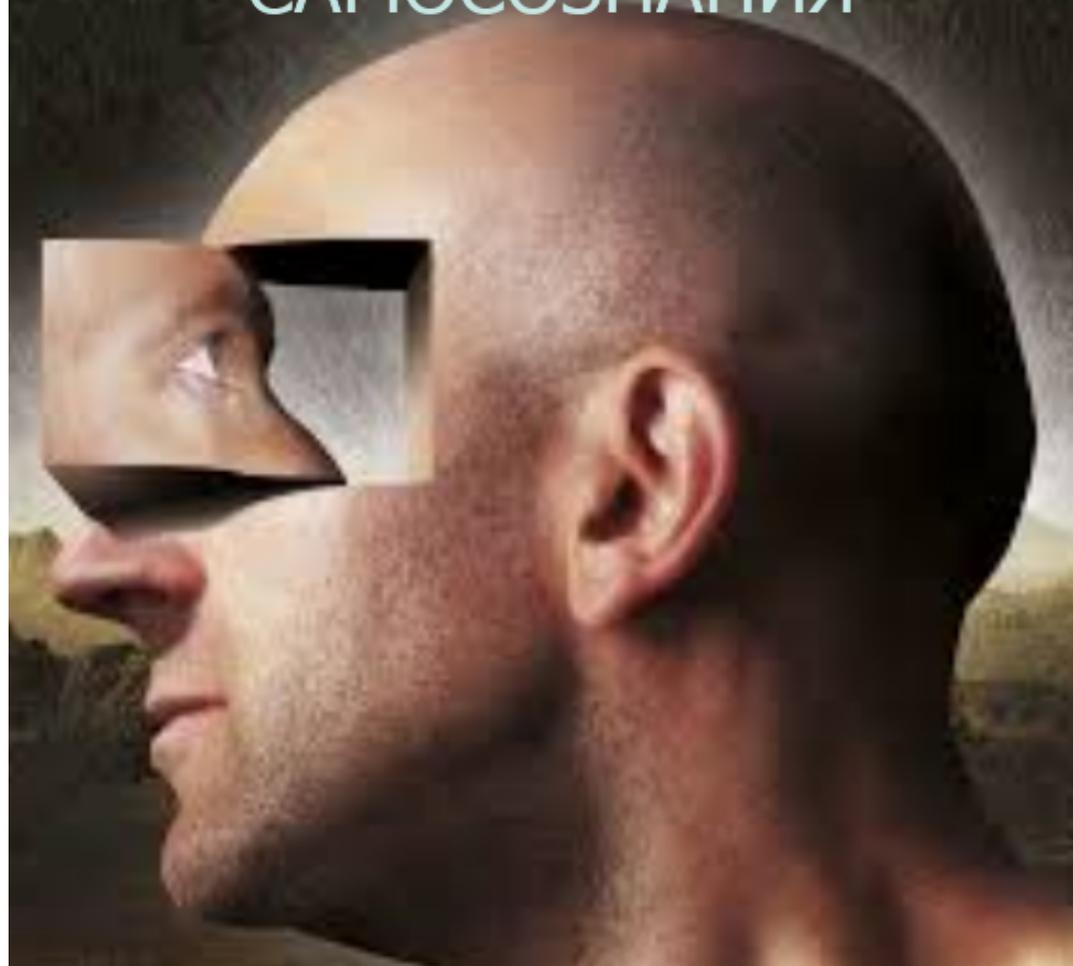


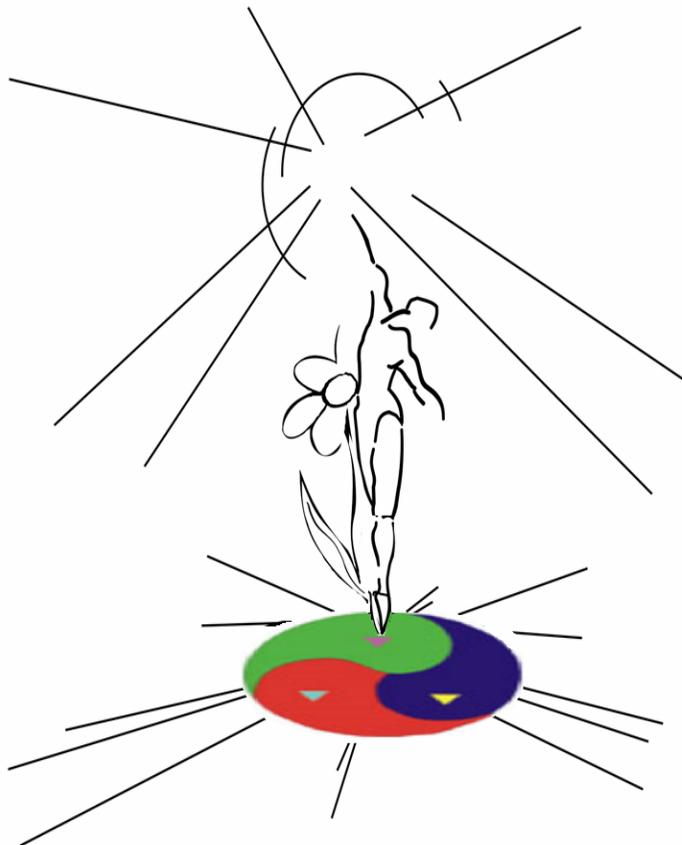
А.В. Вознюк

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА
САМОСОЗНАНИЯ



А. В. Вознюк

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА САМОСОЗНАНИЯ



Житомир
2018

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор;
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор.

Вознюк А.В.

В64 Главная загадка самосознания: монография. –
Житомир: Koob publications, 2018. – 164 с.

На основе междисциплинарного исследования актуальной научной проблемы делается вывод, что человек обретает самосознание (свободу) как в процессе фазовых граничных состояний, как посредством трансценденции и выхода за пределы бытия, так и благодаря соединению любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Показывается, что именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата креативным началом, творящим ради самого процесса творчества. Достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен единства противоположностей, позволяющего достичь нейтрального состояния, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ I. ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ.....	6
1.1. Теоретико-методологические трудности изучения феномена человеческого "Я" и самосознания.....	6
1.2. Генезис самосознания и человеческой личности	15
1.3. Самосознание как сознание: его циклический характер и фазовый портрет	23
РАЗДЕЛ II. АНАЛИЗ САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКОЙ.....	27
2.1. Определения самосознания/сознания в современной науке	27
2.2. Нетрадиционное понимание самосознания.....	30
2.3. Структурные характеристики самосознания.....	37
РАЗДЕЛ III. НОВОЕ ПОНИМАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ.....	40
3.1. Фундаментальная структура самосознания и ее соответствие основным структурам реальности.....	40
3.2. Религиозный смысл восхождения к самосознанию	43
3.3. Формирование/развитие самосознания	46
3.3.1. <i>Философский уровень всеобщего</i>	46
3.3.2. <i>Философский уровень особенного</i>	64
3.3.3. <i>Философский уровень конкретного</i>	74
ВЫВОДЫ.....	93
ДОПОЛНЕНИЯ.....	127
Дополнение 1. Универсальная парадигма развития	127
Дополнение 2. Характеристики творчества и творческого мышления	138
Дополнение 3. Теория критических явлений	146
АННОТАЦИИ	158
ЛИТЕРАТУРА.....	159

ВСТУПЛЕНИЕ

*Путь к свободе и Единству состоит не в создании противоположностей, а в охвате, объединении всех их. Когда люди спрашивают, как я себя характеризую, я отвечаю: я есть и меня нет; я все и ничего; я везде и нигде; я всевозможность и ничто. Подобное звучит нелепо в нашем мире, ограниченном отождествлениями себя с каким-либо полюсом. Как я могу быть всеми этими "противоположностями"? Разумеется, я должен быть либо одним, либо другим? Но, если я стану одним полюсом, то как же я смогу **Единым**? Ученые говорят о веществе и антивеществе. отрицательных и положительных полюсах в царстве частиц. Частица и ее античастица, сталкиваясь, "аннигилируют" друг друга, и их общая масса превращается в чистую энергию. Количество энергии, выделяемой при таком слиянии полюсов, поистине впечатляет. Полюса, с которыми мы отождествляем себя, принципиально схожи с веществом и антивеществом, и мы можем осуществить эту "аннигиляцию" в Единство только за счет их объединения. Вместо того чтобы ассоциировать себя с одним из полюсов, мы можем стать ими обоими и, переплавив их в единое целое, стать сбалансированными. Тогда вы отождествляете себя с целым, а не с иллюзорными частями. Вы есть и вас нет: вы везде и нигде; всё и ничего; положительное и отрицательное; способны и неспособны; будете и не будете; за и против; верите и не верите. Вы, будучи обеими противоположностями, "аннигилируете" и ту; и другую, и в результате остается Единство. Этим мы снимаем с себя власть Матрицы, которая опирается на противоположности.*

Дэвид Айк

Мы являемся частью неделимой реальности, обладающей врожденной способностью формулировать идеи о себе самой, которые она регистрирует внутри себя. Эта модель напоминает индийскую теорию акаши, или теорию космического пространства; эта субстанция считается столь тонкой, что регистрирует все события, происходящие во Вселенной... По аналогии с физикой эту реальность можно назвать ПОЛЕМ СОЗНАНИЯ. Это объединенное поле – упорядоченная и благотворная энергия, заявляющая себя в той новой области, куда погружены физика, психология и религия

Д. Бом

Абсолютное Ничто является источником всего... Абсолютное Ничто – я хочу это подчеркнуть – как раз и претендует на образ Бога. Мы можем сказать об этой сущности только то, что она обладает абсолютными творческими способностями. Она – Абсолютное Ничто, о котором ничего конкретного сказать нельзя, описать формулами нельзя, но, тем не менее, она стоит над всем и над всеми и все творит... весь плотный мир, вся плотная материя рождаются из вакуума. Но выше вакуума стоит первичное поле – поле сознания. Первичные торсионные поля как вихри, несущие информацию, по своим свойствам очень близки к наблюдаемым явлениям в области психофизики, таким как телепатия, телекинез, ясновидение и т. д. И если мы представим, что существует некий физический носитель, то этой физической сущностью выступит ПОЛЕ СОЗНАНИЯ, единое поле, занимающее высшее место в этой иерархии.

Г. И. Шипов

Самосознанию, которое является фундаментальной ценностью человека и общества, должна принадлежать ведущая роль в системе антропологического знания. В отличие от животного, которое, в известном смысле, являясь биороботом, "тождественно своему существованию" (а также в отличие и от лишенных самосознания компьютерных устройств, "тождественных совокупности своих программных алгоритмов"), человек обладает самосознанием, позволяющим преодолевать зависимость от космосоциоприродной среды и, таким образом, избавиться от участи биоробота, которая довлеет над каждым из нас, поскольку, как сказал писатель Л. Н. Андреев "Большинство людей спит сном серой обыденной жизни и умирает, так и не проснувшись".

Самосознание – *системоформирующее качество Homo sapiens*, то есть то, что делает человека мыслящим существом. С другой стороны, самосознание является *целью человеческого развития*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и самодостаточности, освобождаясь из "плена" актуальной данности и, в конечном итоге, от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека *свободой* – высшей ценностью человеческого бытия и одновременно наиболее загадочной сущностью современной науки.

В связи с этим *главной загадкой самосознания выступает свобода*. На основе междисциплинарного исследования актуальной научной проблемы делается вывод, что человек обретает самосознание (свободу) как в процессе фазовых граничных состояний, как посредством трансценденции и выхода за пределы бытия, так и благодаря соединению любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Показывается, что именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата креативным началом, творящим ради самого процесса творчества. Достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен единства противоположностей, позволяющего достичь нейтрального состояния, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность.

В настоящей монографии имеют место повторы важнейшей информации, что необходимо для более полного изложения материала, поскольку уже приведенные в определенной главе монографии информационные блоки, помещенные в другую главу, делают ее изложение более полным и понятным для осмысления. Это обстоятельство делает научный язык монографии информационно избыточным, что характерно для естественных языков.

Кроме того, *в настоящем труде используются материалы некоторых наших монографий* с целью создать по возможности целостную картину проблематики самосознания и человеческой личности. Таким образом, для осмысления общего контекста изучаемой проблемы читателю не нужно погружаться в содержание нескольких десятков наших монографий – что в условиях дефицита времени для современного человека вряд ли возможно.

РАЗДЕЛ I. ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ

1.1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО "Я" И САМОСОЗНАНИЯ

Краеугольной проблемой современной науки как формы общественного сознания является *проблема человеческой личности*, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г.Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский) как самосознающего начала Вселенной [Бех, Вознюк, 2003].

Углубленный анализ проблемного поля исследования позволяет обнаружить несколько *принципиальных теоретических трудностей*, связанных как с анализом феномена уникальности и самодетерминации (свободы) личности, так и с пониманием парадоксального единства полярных атрибутов и факторов ее функционирования, таких, например, как самодостаточность, с одной стороны, и социальная обусловленность – с другой [Вознюк, 2002, с. 233-252]. Кроме того, непонятным остается как принцип локализации сознания (личности), так и его генезис.

Как отмечает Р.Б.Калмыков в статье "*Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма*",

"традиционный линейный детерминизм в свое время решительно отстранился от решения телеологической проблемы, оказавшись до сих пор не в состоянии решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остались невыясненными особый детерминистический и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой акцентируются сегодня синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке".

В этом контексте встают несколько вопросов о сущности личности и самосознания как ее условия.

(1)

В связи с анализом *уникальности личности*, возникает вопрос о том, как может космосоциоприродная среда в бесконечном (принципиально неисчислимом) множестве своих элементов порождать нечто уникальное и неповторимое, не похожее ни на один из этих элементов. Как писал Э.В.Ильенков в работе "*Что же такое личность*", "раскрытие тайн "единичного" за пределами науки именно потому, что любая частная цепочка причинно-следственных зависимостей уводит исследователя в "дурную" бесконечность всего прошлого бесконечной Вселенной... Неповторимость свойственна каждой отдельной личности настолько органически, что если ее отнять, то исчезнет и сама личность".

(2)

В связи с анализом *свободы личности*, правомерен вопрос о том, как может несвободная сущность, каковой является человек, полностью детерминированный в плане своего развития и существования космосоциоприродной средой, быть личностью, являющейся, по определению, свободной от этой детерминации. В строгом понимании, ответ на этот один из самых сложных философских вопросов не может быть полностью исчерпан ни представлениями о свободе личности как поведенческом выборе из разных альтернатив, ни концепциями волонтаризма, фатализма или марксизма, базирующегося на понимании свободы как "познанной необходимости" и т.д.

В связи с этим, В.А.Петровский в фундаментальной книге *"Личность в психологии: парадигма субъектности"* писал, что последовательно проводимая эмпирическая точка зрения ведет к отрицанию свободы. Устами своего героя Б.Скиннер в книге *"Walden Two"* выражает эту мысль так:

"С помощью тщательной научной разработки мы управляем не итоговым поведением, а намерением вести себя – мотивами, желаниями, склонностями. Любопытно, что в этом случае никогда не возникает вопроса о свободе". В.А.Петровский, анализируя данную сентенцию, замечает, что в тени здесь остается вопрос о происхождении самих управляющих импульсов (кто или что управляет ими, уж не лучи ли?). В то же время, замечает В.А.Петровский, практическая психология в лице авторитетных ее представителей постулирует свободу. Так, Вернер Эдхард отмечает: "Ты Бог в своем универсуме. Ты есть причина. Ты притворяешься, что ты не причина, чтобы играть. И ты можешь вспомнить, что ты есть причина, в любой момент, когда захочешь...". Вильям Шутц, в связи с этим, пишет следующее: "Я (универсальное я) выбираю всю свою жизнь и всегда выбирал. Я выбираю свое поведение, свои чувства, свои мысли, свои болезни, свое тело, свои реакции, свою спонтанность, свою смерть".

Таким образом, делает вывод В.А.Петровский, постулирование свободы для этих психологов есть результат рефлексии их действия в мире, производного от их личного опыта, который сталкивается с необходимостью соотнести его внеэмпирический и эмпирический моменты, анализ чего может привести к постулируемой В.А.Петровским будущей трансфинитной психологии как психологии синтеза опытной и внеопытной форм познания-ведения мира, взаимоопосредствования трансцендентального и эмпирического. При таком понимании действительность свободной причины заключается для нас в самой идее Я как *causa sui* (причины в самой себе), которая интегрирует Имманентное Я, Идеальное Я, Трансцендентальное Я и Трансфинитное Я. В.А.Петровский предлагает механизм самодетерминации человеческой личности, который реализуется в процессе взаимной рефлексии, взаимного отражения этих ипостасей личности, что позволяет личности возвращаться к самой себе, выступая, таким образом, в своей самообусловленности [*Петровский, 1996*].

(3)

Парадокс *несовместимости* двух полярных аспектов – самодостаточности (свободы) личности и социальной обусловленности ее формирования и функционирования – наиболее полно обнаруживается в плоскости мотивационной активности человека. Известно, что развитие человеческой личности осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором *внешней мотивации* человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во *внутреннюю мотивацию*, реализующую существование человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов, освобождающих человека от участи быть запрограммированным внешней средой "биологическим роботом" [Вознюк, 2003, с. 12-13].

(4)

Самосознание как главная ценность человека и Вселенной выступает одновременно и их главной загадкой. Прежде всего непонятно, где локализуется самосознание.

В *активном бодрственном состоянии* жизнь человека представляет собой постоянный переход от одной психо-социальной роли к другой, от одного психо-эмоционального состояния к другому. Однако в этом процессе перманентных метаморфоз единство и непрерывность человека должно обеспечиваться неким континуально-целостным, абсолютным, нейтральным по отношению ко всей разнородной массе разных психофизиологических и ментально-эмоциональных модальностей, самодостаточным принципом – самосознанием. На основе этого принципа (самосознания) связывается воедино все многообразие феноменов человека и обеспечивается непрерывный процесс многоуровневой самоидентификации человека. Этот принцип также обеспечивает связь и взаимодействие произвольной и непроизвольной сфер психической активности человека, оставаясь при этом: а) "за кадром" – невидимым, б) нейтральным, поскольку имеет доступ ко всем модальностям/состояниям человека, в) непрерывным и единым во всем многообразии пространственно-временных флуктуаций человека и внешней среды.

В *пассивном состоянии сна*, лишенном самосознания, непонятным является то, куда исчезает это самосознание и где оно локализуется, когда человек спит.

Как видим, самосознание и в активной (дневной), и в пассивной (ночной) фазах жизнедеятельности человека обнаруживает главную свою загадку, связанную с невозможностью четко определить его локализацию. Однако свойство нелокализуемости ("вездесущести") самосознания обнаруживает его другие свойства:

- 1) нейтральность, абсолютность (способность включать в себе, интегрировать, координировать разнородные состояния человека),
- 2) идеальность, метафизичность (пребывание за рамками материального мира),
- 3) скрытость, потенциальность (способность исчезать в глубинах некой загадочной нейтральной реальности, способной при этом эмерджентным образом актуализироваться.

Приведенные трудности позволяют сделать **вывод**, что в поле анализа личности попадают не только психологические, но и общенаучные, философские аспекты человека и мира (связанные, прежде всего, со сложнейшим объектом науки, каковым является принцип детерминизма, то есть причинно-следственной зависимости), что позволяет сделать вывод: разрешить отмеченную фундаментальную проблему можно на путях комплексных *междисциплинарных* постнеклассических исследований, базирующихся на принципе "*методологической избыточности*", который на логико-гносеологическом уровне поясняется теоремой о неполноте К.Геделя. Согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном научном языке есть истинные утверждения, которые *принципиально невозможно доказать* (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в рамках этого языка.

В соответствии с теоремой о неполноте, в любой научной теории (концепции), оперирующей своим языком – специфической системой взаимосвязанных фактов, понятий, законов, принципов, постулатов – всегда находятся некоторые законы и принципы, которые невозможно обосновать в рамках данной теории.

В силу этого, научные цели теории, связанные с обоснованием ее краеугольных положений, часто оказываются недостижимыми, поскольку, *во-первых*, в теории всегда обнаруживаются *концептуальные лакуны* – положения, которые невозможно обосновать (или опровергнуть).

И, *во-вторых*, то, что обосновано в рамках одной теории, часто невозможно обосновать в рамках другой теории, оперирующей другими взаимосвязанными фактами, понятиями, законами, принципами, постулатами [Вознюк, 2012].

Поэтому во всем множестве теорий и концепций личности и самосознания (каковых более сотни в мировой науке) невозможно найти универсальную теорию, которая бы смогла объединить содержание всех остальных, поскольку данное объединение требует интеграции и унификации всех ключевых положений теорий личности, часто противоречащих друг другу, поскольку они основываются на разных и порой полярных теоретических посылах (постулатах, базовых принципах, основополагающих положениях и понятиях).

Разрешение этой, казалось бы непреодолимой, теоретико-методологической трудности возможно посредством применения принципа методологической избыточности, то есть подъема на *новый гностический "горизонт" познания* не путем объединения множества теорий личности в плоскости традиционных методологических критериев их построения, а путем рассмотрения феномена личности в более широком и информационно "избыточном" познавательном контексте.

Это дает возможность выйти из достаточно узких социально-психолого-педагогических рамок традиционного изучения личности, то есть позволяет рассматривать ее с позиции *более общей междисциплинарной гностическо-онтологической базы*, привлекая, как результаты постнеклассических исследований, научные феномены релятивистской и квантовой физики, синергетики, формальной логики, так и паранормальные явления "предельной реальности" (или "реальности невероятного"), а также представления религиозного сознания, в том числе ориентальные доктрины – восточные учения, в некоторых из которых количество психологических понятий на порядок выше, чем в современной психологии.

Подъем на упомянутый новый более высокий "гностический горизонт"

познания позволяет построить так называемую **трансцендентальную концепцию личности ("Я") и самосознания**.

Отметим, что данные две категории ("личность" и "Я"), которые иногда смешиваются, можно понимать как явления одного феноменологического порядка, отличающиеся по дуальному критерию "**актуальное – потенциальное**". Данный критерий имеет колоссальный эвристический потенциал, поскольку позволяет внести ясность в соотношение близких по содержанию элементов таких дуальных категорий, как *одаренность – талант, компетенция – компетентность, разум – интеллект, креативность – творчество, личность – "Я"* и др., которые относятся друг к другу именно как **актуальное и потенциальное**.

Применяя этот критерий, который предполагает в каждом явлении или системе явлений вычленять помимо актуального, также и потенциальный аспект (выступающий, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой бытия), можно понять, почему, например, помимо понятия "творчество", существует казалось бы избыточное понятие "креативность" ("творческость"), которое можно интерпретировать как скрытый потенциальный ресурс (качество) человека, реализующийся (актуализирующийся) на практике в процессе творчества как нечто актуального.

Подобным образом, можно предположить, что "Я" человека выступает глубинным **потенциальным** ядром личности, которая, в свою очередь, есть **актуализированное** (объективированное, реализованное во Вселенной) человеческое "Я". Раскроем данное утверждение более подробно.

Если рассматривать **личность** как тотальность (В.В.Кизима), "замкнутую в себе целостность", то она в наиболее общем и традиционном понимании обнаруживает два понятийных пласта – **актуальный** (личность как функционально-ролевая характеристика человека, фиксирующая его внешний, поведенческий аспект) и **потенциальный** – личность как сущностная характеристика человека, с позиции которой личность предстает как своеобразный сгусток регулятивно-духовных потенций, центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий в рамках социума и внутренней жизни человека. Такое понимание потенциального аспекта личности дает возможность трактовать человека как "существо, выдвинутое в Ничто" (М. Хайдеггер), как бесконечно открытую и никогда полностью не объективируемую потенциальность человека, всегда большую его психических, телесных проявлений и всех результатов деятельности.

Именно данная **потенциальная сущностная характеристика личности выражается в человеческом "Я"** – психосоциальном центре личности – ее самосознающем начале, интегральном ядре духовного мира человека, его регулятивной инстанции. "Я" при этом выступает внутренней (потенциальной) основой личности, определяющей характер и сферу мотивации, которая проявляется в определенной направленности, способе соотнесения человеческих интересов с общественными, уровне притязаний. Здесь "Я" понимается как основа формирования убеждений, ценностных ориентации, мировоззрения, социальных чувств человека (таких, как чувства собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов и др.).

При таком подходе "Я" выступает как самосознающий, мыслящий, волевой, регулятивно-прогнозирующий, духовно-смысловой субъект, высшая самость нашего единичного духа как трансцендентной сущности.

Как это очевидно, личность реализуется как **актуальное**, а сущностное начало

личности – ее "Я" – как *потенциальное* начало человека. Данный вывод дает основание употреблять понятия "личность" и "Я" как синонимы, близкие по содержанию и различающиеся по критерию "актуальное – потенциальное".

Личность при этом может пониматься как "*храм*" (*тело, вместилище*) *человеческого "Я"*, которое, в свою очередь, выступает *храмом Абсолюта – трансцендентальной сущности*¹. При этом трансцендентальность выступает основополагающей, сущностной, необходимой и достаточной характеристикой личности в силу того, что именно при помощи акта трансценденции достигается *свобода* – сущностная же характеристика личности.

Такое понимание личности базируется на *парадоксе самосознания*, связанном с процессом *редукции в неопределенность*, известном тем специалистам, которые объясняют процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (гомункулуса): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности [Цехмистро, 2002].

Подобно этому, "Я" как самосознающее начало можно определить либо

1) как потенциальную бесконечность, бесконечно погружающуюся вглубь этого "Я", либо

2) как трансцендентную сущность, выходящую за пределы "Я" и связанного с ним мира, обнаруживая природу Абсолюта, который по своему определению есть трансцендентное миру и свободное от него Божество.

Во втором случае мы освобождаемся от бесконечной ("дурной") редукции вглубь "Я". И это освобождение достигается именно при помощи *трансценденции "Я" – его соотношения (отождествления) с Абсолютом как принципиально неопределенной, парадоксальной и трансцендентальной миру сущности*.

Таким образом, "Я" в качестве Абсолюта, как потенциальное (скрытое, непроявленное, глубинное, сущностное) начало личности, реализует ее основную *трансцендентальную* характеристику, связанную с механизмом самосознания (процессом дистанцирования, то есть трансцендирования человека от актуальной данности), которое выступает главным системоформирующим (то есть необходимым и достаточным) качеством человеческой личности.

Однако, эта личность обнаруживает, как было показано выше, *парадоксально-противоречивую природу*, охватить которую, как уже отмечалось, можно только с применением более общей гностически-онтологической базы исследования.

Данная база, являясь *междисциплинарной* (поскольку она использует новейшие научные результаты разных предметных областей), организуется на основе двух всеобщих, то есть универсальных аспектов бытия – *процессуально-динамического и системно-статического*.

Процессуально-динамический аспект интерпретируется при помощи *универсальной синергетической парадигмы развития*. Ее можно назвать универсальным методологическим принципом, согласно которому развитие любого

¹ *Трансцендирование* (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) может пониматься как: 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношении в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни (В.С. Василенко).

предмета или явления инвариантно, то есть протекает по универсальным фазам и реализует универсальные, то есть общие для всех предметов и явлений принципы.

Структурно-статический аспект в силу своей объективизированной ("овеществленной") природы, реализуется в виде **универсальной модели (схемы) реальности**, проистекающей из анализа общего содержания философии как формы общественного сознания, который позволяет говорить о фундаментальной схеме реальности в виде понятийного поля: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир, личность – Вселенная) и *границы* между ними.

Приведенная выше триадная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является процесс рефлексии как самоосознания (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности), приводящего к фиксации приведенной триадной координации. Все многообразие нашего мира на субъектном уровне представляет собой различные формы (модусы) самосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Важно отметить, что универсальная схема ("Я" – *граница* – не-"Я"), порождаемая механизмом рефлексии, отражает вскрытый гештальт-психологией и гештальттерапией феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1993, с. 149-151]. В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении **фона и фигуры** (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

"Я" человека в силу этого **двойственно**, ибо, с одной стороны, "Я" и не-"Я" взаимно прозрачны (поскольку граница между ними принадлежит им обоим), а с другой – "Я" оппозиционно к не-"Я" (в той мере, в какой граница выступает как нечто самостоятельное).

Как видим, формальный анализ человеческой личности позволяет сделать вывод, что, **с одной стороны**, "Я" как оппозиционное не-"Я", выступает как нечто самостоятельное, обособленное и самодостаточное, посредством чего человек может свободно и автономным образом принимать решения и проявлять свою свободную волю, проистекающую из внутренней мотивации человека и в идеале не детерминированную внешними обстоятельствами.

С другой стороны (когда "Я" и не-"Я" прозрачны друг другу), "Я" как самосознающее начало не является самостоятельным, выступая результатом онто- и филогенетического развития. Принимая во внимание данный факт, можно сделать вывод, что человеческое поведение обуславливается внешней средой и проистекает из множества жизненных факторов (а также из обусловленных этими факторами психолого-мировоззренческих установок) – как ситуативных, так и генетически предшествующих данному поведению. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что человеческое "Я" можно определить как *"то, что случается"*. Здесь "Я" следует понимать как "флуктуационную" точку пересечения "экзистенциальных полей" в пространстве природного и социального космосов, характеризующуюся спонтанностью, мимолетностью, динамизмом. В этом понимании "Я" не является чем-то самодостаточным и уникальным, оно – "перекресток функций среды".

Разрешение данной двойственности, когда "Я" одновременно свободно и несвободно, можно только путем соотнесения человеческой личности с тем, что выходит за пределы отмеченной триадной схемы, то есть преодолевает

(*трансцендирует*) сам принцип пространственно-логической координации трех членов этой схемы.

Трансцендентальная сущность личности со всей очевидностью обнаруживается и в так называемым *парадоксе развития* (о нем мы более подробно поговорим ниже). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд *непреодолимое противоречие*: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, *трансцендентальной* сущности.

Налицо *двойственный характер* как мира, так и человеческого "Я", проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития.

Вполне понятным является то, что парадокс развития (возникновения) делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"*, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать *свободные* поступки.

Однако если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно в этом случае не может совершать свободные поступки, ибо свобода в полном смысле этого слова реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что личность человека как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная сущность должна быть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью. В этом аспекте *"Я" человека как свободная трансцендентальная сущность обнаруживает Божественную (абсолютную) природу*.

Данные рассуждения приводят к выводу, что "Я" как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В.Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить не из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Трансцендентальный характер личности уловил А.В.Петровский, когда писал: "Развивается ли личность? – Кошунственное сомнение возникает в связи с тем, что без другого человека никакое собственное развитие индивида, очевидно, не происходит... *Человек включен в другого человека и через эту включенность развивается как личность*" [Петровский, 1996, с. 232]. При этом данная включенность человека в другого предполагает выход (трансцендирование) человека за границы самого себя, в чем и полагается его свобода.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему

“другому” [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М.Шелеру. Это также “подсознательная духовность”, или “самосознание экзистенции”, согласно В.Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка “трансцендентального изменения” П.Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов. В связи с этим, М.М.Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения.

Парадоксальность человеческой личности, ее трансцендентальный характер обнаруживается на уровне анализа мотивационных механизмов личности как самодостаточной сущности, характеризующейся **внутренней мотивацией**, предполагающей, **во-первых**, способность человека к совершенно свободным поступкам, а поэтому выступающей краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки.

Во-вторых, внутренняя мотивация, в теоретическом приближении свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть **трансцендировавшего** за его пределы в **парадоксальную область Абсолюта**, который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освобождения от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способа трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий надситуативной деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности [Богоявленская, 1983, с. 34-59; Кудрявцев, 1997; Петровский, 1996, с. 91]. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки “здесь и теперь” [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** [Климчук. 2005; Хекхаузен, 2003, с 727; 46].

1.2. ГЕНЕЗИС САМОСОЗНАНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Потенциальный характер человеческой личности и самосознания делает понятным загадку его генезиса, связанную с проблемой его *происхождения/возникновения*.

Парадокс развития (телеологический парадокс, парадокс возникновения) был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей*, 53, В). В буддизме мы можем узнать, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [*Rahula*, 1974].

Парадокс развития заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [*Кармин*, 1981, с. 176-181; *Бич*, 2002, 2005; *Заренков*, 1988; *Молчанов*, 1970].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [*Сампрем*, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем². У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [*Югай*, 1976, с. 22-23].

² Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..."

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии"³, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации⁴, точке нуль-перехода) между ними⁵.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции⁶. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"⁷.

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"* (как *принцип самосознания*), которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека (его самосознание) возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым.

(Маркс К. *Капитал*. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные произведения в 3-х тт.* – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106).

³ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

⁴ "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Ласло, 1993, с. 27].

⁵ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в дух сразу он находится не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит. Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов ("*Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания*", 2012)

⁶ см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

⁷ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"): *Я не знаю как остальные Но я чувствую жесточайшую Не по прошлому ностальгию, Ностальгию по настоящему*

Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира⁸. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная⁹, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью¹⁰.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), с новой силой зазвучал в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

⁸ "Бог есть свобода и дает свободу. Он не Господин, а Освободитель, Освободитель от рабства мира. Бог действует через свободу и на свободу. Он не действует через необходимость и на необходимость... Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский. Категория власти и могущества социологическая, она относится лишь к религии как социальному явлению, есть продукт социальных внушений... религия есть не чувство зависимости человека, а есть чувство независимости человека" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 162-165)

⁹ Личность есть неизменное в изменениях" – Н.А. Бердяев ("Самопознание", с. 214).

¹⁰ Парадокс развития, фиксирующий феномен появления "из ничто", находит определенное подтверждение в эволюционной теории. Известно, что многие виды животных и растений на нашей планете просто появились как бы из ничего, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать. Так было, например с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным. Самые первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой. Причём сразу дюжина различных видов. То же самое и с млекопитающими: самые ранние млекопитающие были маленькими животными, которые вели скрытный образ жизни ещё в эпоху динозавров – 100 или более млн. лет назад. Затем, после предполагаемого катаклизма около 65 млн. лет назад, который привёл к вымиранию динозавров, в ископаемой истории в одно и то же время – около 55 млн. лет назад – появляются сразу несколько различных групп млекопитающих (<http://interesnosti.com/882375336997685542/> 10-zagadok-prirodyi-kotoryie-stavyat-v-tupik-sovremennuyu-nauku/?utm_source=ukrnet&utm_medium=email&utm_campaign=daily&utm_content=title).

По существу, парадокс развития отражает **парадоксальный смысл** триадной универсальной модели реальности (**субъект – граница – объект**), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют **принципиально в сфере границы** – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. **Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.**

Более того, игнорирование границы как фазовой сущности приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое **глубинное интегрирующее начало**, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также **материя и сознание** – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более **фундаментальной сущности**, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди myriad иных парных категорий. **В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.**

Данный вывод становится понятным при рассмотрении **квантовых парадоксов**, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. **В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания/самосознания играет ключевую роль**¹¹. Основным же квантовым парадоксом можно считать **парадокс Наблюдателя**, который (парадокс) обнаруживает **необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.**

На основании этого можно сделать вывод, что Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне

¹¹ Специалисты из Канады обнаружили, что в головном мозгу человека есть такие связи нейронов, которые передают информацию со скоростью света. О том, что нервные клетки способны испускать фотоны ученые уже знали, однако они не были уверены в том, что эти же фотоны и передают информацию, при этом со скоростью, которая превышает в миллионы раз скорость электрических импульсов. Феномен был назван феноменом "квантовых тоннелей".

"реальности" она состоит из "**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А.П.Дубров).

Одним из феноменов глобального сознания выступают измененные состояния сознания, которые исследуется в том числе и в рамках так называемой **трансперсональной психологии**. Ст. Гроф в книге "*Путешествие в поисках себя*" (а также в более чем десятке других книг) пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволят трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, позволяют человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускорятся в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошлом и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютонокартезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной

структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению Homo sapiens. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным

эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер¹² пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать заблокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо

¹² К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "*спектральной психологии*", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"¹³.

¹³ В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих красках белое свечение вечности".

1.3. САМОСОЗНАНИЕ КАК СОЗНАНИЕ: ЕГО ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР И ФАЗОВЫЙ ПОРТРЕТ

Самосознание, по сути, включает в себя сознание, так как самосознание шире чем сознание, поскольку самосознание есть *осознание (сознание) человеком себя как элемента реальности в целом*.

Поясним данный вывод.

Согласно логике определения, мы можем определить (осознать) предмет только при помощи сравнения его с некими другими предметами. Однако, определяя эти другие предметы, мы опять должны сравнивать их с некими другими предметами, и так до бесконечности. Поэтому в семантический объем предмета, который мы осознаем (определяем), входит семантический объем всех без исключения предметов, составляющих Вселенную¹⁴. Таким образом, подобно тому, как определение любого предмета требует определения Вселенной в целом, так и осознание (сознание) человеком чего-либо требует осознания (сознания) человеком Вселенной в целом, что включает осознания (сознания) человеком самого себя как элемента Вселенной¹⁵.

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в Алмазной сутре (являющейся одним из краеугольных источников Буддизма, где содержится ряд парадоксальных диалогов между Буддой и его учеником, призванных развивать парадоксальное мышление человека), приводится такое высказывание Будды: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает данный предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ("всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для

¹⁴ Можно сказать, что "любой предмет имеет некоторое отношение к любому другому предмету и в действительности существует через свое отношение к другим предметам" [Шмаков, 1916, с. 93]. Так, К. Левин в рамках своей психологической теории поля считал организм и среду неделимым целым [Левин, 2001, с. 37-41].

¹⁵ Для определения же бытия в целом следует сравнить его с тем, чем оно не является – с небытием (ничто), которое, таким образом, вкуче с бытием составляет целостную реальность, о которой, таким образом, согласно ориентальным представлениям, нельзя сказать, иллюзорна ли она, либо нет. Таким образом, если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ("*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л.Витгенштейн ("Логико-философский трактат"). Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14]. Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

себя определением как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф.Лосев, "Самое само"). Как видим, для определения (постижения) предмета *сознание должно перманентно оставлять предмет и возвращаться к нему*, обнаруживая, с одной стороны, *циклический* характер (феномен "вечного возвращения"), а с другой – *фазовый* портрет (феномен актуализации сознания на границе между предметом и средой, внутренним и внешним).

Представленное "колебание" сознания выступает *принципиальным механизмом его актуализации*, что находит воплощение и в других феноменах, например в саккадических (колебательных) движениях – быстрых версионных (вращательно-циклических) скачкоподобных движениях глаз в момент работы зрительного анализатора. При этом важно то, что перед этими саккадическими движениями и во время их осуществления наблюдается определенное повышение зрительных порогов, а это свидетельствует о том, что анализ зрительной информации происходит прежде всего в *промежутках* между саккадами, в то время, когда глаза фиксируются на объекте.

Данный фазовый феномен также обнаруживается и при функционировании нейронов головного мозга, поскольку "энцефалографические исследования нейронов показали, что вся информация кодируется межимпульсными интервалами" [Логинов и др. 1976, с. 71].

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит.

Или, как сказал Н. Бор, *"так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину"*.

Формирование *психологической и социальной установок, условных рефлексов* также наблюдается в промежуточно-нейтральных фазовых состояниях между двумя противоположными психическими модусами человека – состояниями возбуждения и торможения процессов нервной системы. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви [Леви, 1991, с. 36]:

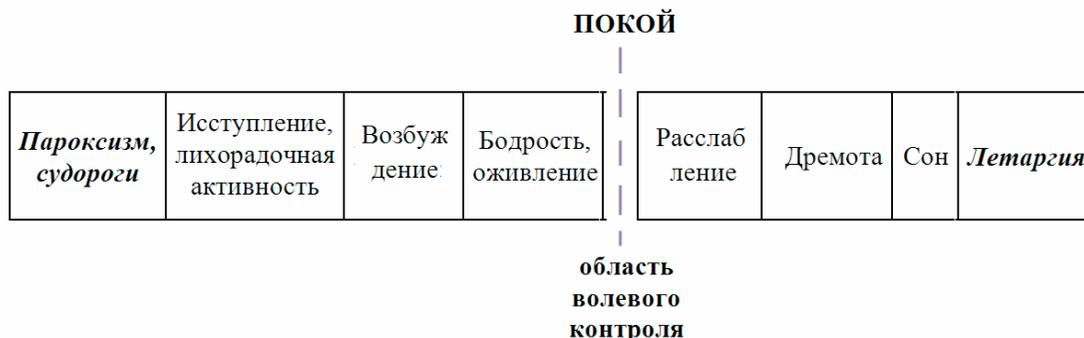


Рис. 1. Спектр переходов состояний психики

Динамика нервных процессов обнаруживает нейтральную область (область волевого контроля), в которой организм одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Данная нейтральная фаза оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, что позволяет говорить о механизме формирования в этой фазе условных рефлексов (и на их основе – психологических и социальных установок) как результата закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Применяя правило логики определения к определению самосознания человека, человеческой личности, которая по своему определению является свободным деятелем, управляющим своим окружением (и в пределе – всем бытием), можно прийти к выводу, что личность следует полагать Абсолютом, находящимся не от мира сего и выступающим поэтому *парадоксальной* сущностью. И не иначе.

Попытки определить личность вне ее отождествления с Абсолютом требуют привлечение некой внутренней управляющей личностью инстанции. Но определяя эту управляющую инстанцию мы снова вынуждены обратиться к ее глубинной управляющей инстанции – и так до бесконечности. Данная процедура находит отражение в некоторых теориях личности, которые используют принцип гомункулуса (человечка), в котором находится еще один, меньший, гомункулус, и так далее. Что находит реализацию в таком медитативном казусе. Когда некий медитирующий хотел узнать свою внутреннюю сущность, он в состоянии медитации обратился к этой сущности и спросил: "кто ты?" На этот вопрос ему ответили вопросом: "а кто спрашивает?"

В таком же ключе решаются все проблемы, касающиеся человека как субъекта деятельности, мысли, ощущения и т.д.: для того, чтобы определить, что есть мысль (мышление, боль, ощущение и др.), мы должны ответить на вопрос, а кем (или чем) является тот, кто мыслит, кто ощущает, испытывает боль. Именно поэтому в философских и психологических исследованиях субъективное невозможно оторвать от объективного, когда субъективное и объективное (внутреннее и внешнее) неразрывно связаны, когда, как говорят на Востоке, "глаз и наблюдаемый им объект являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом".

Итак, *самосознание/сознание как граничный фазовый феномен актуализируется, а также локализуется в нейтрально-нулевой точке реальности, где сознание как идеальный объект обретает свободу от всех и всяческих причинно-следственных связей.*

При этом есть основания утверждать, что нейтрально-нулевая точка реальности ("*зона свободы*"), выступая принципом актуализации/локализации сознания, может быть "достигнута" также и при помощи иных механизмов, речь о которых пойдет ниже.

Представленный парадокс самосознания вкупе с парадоксом семантической целостности Вселенной раскрывает три ее фундаментальных атрибута, которые позволяют говорить о трех ее ипостасях, которые обнаруживаются в трех аспектах Вселенной.

1) Вселенная как *голографическая сущность*, актуализирующаяся по принципу "все во всем", поскольку объем понятия каждого предмета Вселенной равен объему понятия Вселенной в целом (принцип Бога-Духа с его вездесущей природой),

2) Вселенная как *целостность*, всеобщая связь явлений, когда в целостной Вселенной каждый ее элемент находится во всеобщей связи со всеми остальными и, таким образом, выступает необходимым, а поэтому и сверхценным звеном этой целостности, вне которого целостность исчезает (принцип Бога-Сына, Который, как элемент мира одновременно выступает его сверхценным, то есть божественным началом),

3) Вселенная как *Ничто*, выступающее порождающим принципом всего и вся, поскольку определение Вселенной (мира, то есть бытия в целом) требует сравнения ее с нечем, не являющимся этой Вселенной (бытием) – то есть сравнение бытия с небытием – с Ничто, находящимся вне бытия, являющимся трансцендентным бытию (принцип Бога-Отца как принципиально трансцендентной миру/бытию Сущности).

РАЗДЕЛ II. АНАЛИЗ САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКОЙ

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ/СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Возвратимся к *самосознанию, которое, согласно приведенным рассуждениям, выступает высшим уровнем актуализации сознания* и должно обладать представленными выше тремя свойствами Вселенной.

Современная наука понимает самосознание как сознание субъектом самого себя в отличие от иного – других субъектов и мира в целом; это сознание человеком своего взаимодействия с объективным миром и миром субъективным (психикой), своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий. В целом, самосознание как осознанное человека своего социального статуса в контексте своих потребностей выступает высшим уровнем развития сознания как основы формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях (Я-концепция). Самосознание можно определить и как образ себя и отношение к себе, которые в контексте человеческого развития связаны со стремлением к самоизменению, самоусовершенствованию, построению смыслов собственной деятельности и жизни в целом.

Приведем *мнение некоторых исследователей о самосознании*, которое иногда соотносят с Я-концепцией.

И. Кант: сознание самого себя включает в себе двоякое "Я": а) "Я" как субъект мышления – рефлексирующее "Я"; б) "Я" как объект восприятия. Второе – это образ "Я". Образ "Я".

С.Л.Рубинштейн: самосознание человека можно охарактеризовать как феномен, являющийся результатом познания, но не присутствующий непосредственно в переживаниях; при этом процесс становления человеческой личности включает в себя формирование его сознания и самосознания. Личность, как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Ребенок не сразу осознает себя как "Я". В течении первых лет он сам называет себя по имени, как называют его окружающие. Осознание себя как "Я" является результатом развития.

В.М.Бехтерев: Простейшее самосознание в развитии ребенка предшествует сознанию, т.е. ясным и отчетливым представлениям предметов. Самосознание в его простой форме состоит в неясном чувствовании собственного существования.

Л.С. Выготский: самосознание раскрывается в его структуре, которая включает: 1) накопление личностью знаний о самой себе, 2) расширение и углубление этих знаний, 3) осознание человеком самого себя как единого целого, 4) дальнейшее развитие собственной индивидуальности, 5) формирование и развитие моральных критериев самооценки, 6) развитие индивидуальных особенностей самосознания.

А.Н. Леонтьев: самосознание личности выступает процессом и результатом осознания человеком самого себя в системе общественных отношений.

В.В. Столин: самосознание выступает совокупностью психических процессов, благодаря которым происходит выделение личности из окружающего мира, проявление ее внутренней сущности, изменение отношения к прошлому, настоящему и будущему; при этом формирование самосознания обусловлено различием содержания образа "Я" (реализуемого на основе знаний, объединяющие субъекта по ряду черт и характеристик с другими людьми, и знаний, способствующих выделению "Я" из общей массы) и самоотношения.

И.С.Кон: самосознание, которое выражает сущностные силы человека, процессы его саморазвития и совершенствования, включает такие элементы: 1) когнитивный, представляющий осознание человеком личностных качеств и свойств; 2) аффективный, предполагающий оценку данных качеств и свойств, а также связанные с ней самоуважение и самолюбие; 3) поведенческий, подразумевающий готовность и способность действовать в отношении объекта.

В.С. Мухина: самосознание представляет собой универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологическую структуру личности, которая включает в себя такие компоненты, как: 1) самоидентификация с телесной сущностью и именем, 2) стремление к социальному признанию, 3) половая идентификация, 4) психологическое восприятие времени, 5) социальная сфера личности

И.И. Чеснокова: самосознание реализуется в единстве таких его компонентов, как самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегуляция.

Е.А. Аронова: самосознание реализует регулятивную функцию в произвольной активности человека в контексте таких его аспектов: ценностные ориентации (принципы, идеалы и цели), направленность личности (установки и мотивации), представления о жизненном пути (психологическое прошлое, настоящее и будущее), Я-концепция.

А.Г. Спиркин: самосознание человека предполагает осознание характеристик, на основе которых личность получает возможность самооценки, понимания и принятия своей жизненной позиции, смысла существования.

В.С. Мерлин: самосознание предполагает понимание человеком собственной личности как субъекта деятельности, когда самосознание должно рассматриваться как вторичное образование по сравнению с отношениями субъекта, которые проявляются в деятельности.

Ж.И. Намазбаева: самосознание представляет собой самооценку личности, которая на основе рефлексии и идентификации способствует реализации самоконтроля и саморегуляции.

А.В. Орлов: самосознание определяется через самоотождествление и самопринятие человека.

А.А. Иванова: самосознание реализует смысл жизни, воспринимаемый через осознанные устремления и цели, вокруг которых человек устраивает свою жизнедеятельность.

А.К. Болотова: самосознание реализуется как единство Я-образа, самооценки и самоотношения.

Е.В. Кучерова: сущность самосознания реализуется в единстве его компонентов: Я-когнитивное, Я-экзистенциальное, Я-регулятивное.

О.В. Селезнева: самосознание имеет когнитивный, эмоционально-ценностный и регуляторный компоненты.

Е.Т. Соколова: самосознание кристаллизуется как единство когнитивной, аффективной и поведенческой составляющих.

Ю.Б. Гиппенрейтер: самосознание выступает единством образа "Я" и самоотношения.

В. Джеймс: самосознание реализуется в контексте личностного "Я" как двойственного образования, в котором объединяются и одновременно существуют "Я-сознающее" (процесс познания самого себя, чистый опыт) и "Я-как-объект" (содержание опыта), что реализует социальную, физическую и духовную личности человека.

З. Фрейд: сущность самосознания обнаруживаются преимущественно при отображении самоопределения личности в контексте взаимодействия инстанций личности

К. Хорни: ключевым аспектом феномена самосознания являются иллюзорные представления о себе, которое своеобразно реализует три Я-образа: "эмпирическое (актуальное) Я" (общность духовных и телесных качеств человека, реализующаяся в поведении; "идеальное Я" (обусловлено иррациональным воображением личности о себе; "реальное Я" (внутренняя, "первоначальная сила", "уникальный личностный центр").

Э. Эриксон: самосознание формируется в восьмизапном процессе социокультурного становления сознательного "Я".

Дж. Мид: самосознание – это интериоризация индивидом символов, характерных для общества, которые усваиваются благодаря взаимодействию с другими людьми, когда самосознание можно охарактеризовать как преобразованную и перенесенную вовнутрь точку зрения других людей о данном индивиде.

Ч. Кули: самосознание, обнаруживающее интериоризованный характер, актуализируется как "зеркальное Я", возникающее в сознании человека как реакция на обратную связь, получаемую от других людей, что способствует формированию самопредставления и самооценки человека и в конечном счете определяет развитие его Я-концепции.

Р. Бернс: самосознание предстает единством (совокупностью) Я-реального (представление человека о самом себе, то есть своих способностях, социальных ролях, статусе,) и Я-идеального (желаемый об раз личности).

К. Роджерс: самосознание связано с Я-концепцией как восприятием индивидом самого себя и механизмом регуляции поведения человека.

К.Юнг: самосознание реализуется на двух уровнях самоотображения. Первый выражает принцип субъектности человеческой психики – "самость", которая персонифицирует как сознательные, так и бессознательные процессы, и поэтому предстает как бы тотальной личностью. Второй уровень реализует процесс продления "самости" на поверхности сознания, что выступает осознаваемым объектом, сознательным "Я". При этом когда человек думает: "Я знаю себя", "Я чувствую, что я устал", "Я ненавижу себя", то он выступает одновременно и субъектом и объектом. Таким образом, мы имеем определенную идентичность "Я-субъекта" ("самость") и "Я-объекта" ("Я"), когда различие между ними относительно: несмотря на то, что "Я" является наблюдающим началом, а самость – наблюдаемым, в случаях, когда "Я" человека наблюдаем за своей склонностью наблюдать, то в этом случае "Я" превращается в самость.

2.2. НЕТРАДИЦИОННОЕ ПОНИМАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ

Один из аспектов нетрадиционного понимания самосознания связан с принципом самоотражения.

В своей статье *"На чем остановился Маркс"* В.Ю.Татур, рассматривает принцип самодетерминированной **"Субстанции Отображения"**, когда рассматриваемый уникальный феномен (элемент)

"будет тождественен системе, а взаимосвязью будет процесс отображения самого в себя. Это отображение будет внутренним, поскольку объект может быть сопоставлен только с самим собой. А поскольку ничего нет, кроме самого элемента, то он сам должен быть и взаимосвязью. Это похоже на тринитарную концепцию действительного Бытия Гегеля, в которой это Бытие есть не только в-себе (an sich = Тезису, или Тождеству), но также для-себя (fuer sich = Антитезису, или Отрицанию); оно есть в-себе-и-для-себя (an und fuer sich = Синтезу, или Тотальности).

Если принять, что нельзя при этом выделить состояние объекта, т.е. чем он является в момент рассмотрения: системой, взаимосвязью или элементом, то, чтобы представить этот объект для осмысления как целое, этот объект необходимо представить в виде трех взаимосвязанных систем, в которых у каждого качества, с одной стороны, три состояния, а с другой, – они непрерывно переходят друг в друга". В итоге, получается объект:

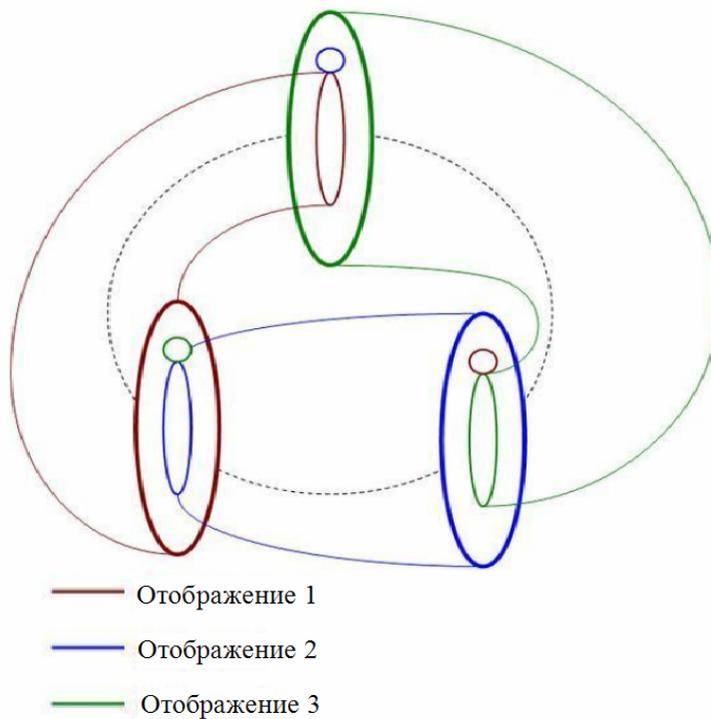


Рис. 2. Модель самодетерминированной Субстанции Отображения

Данная триадная междисциплинарная модель, как полагает В.Ю.Татур, находит реализацию в физике в виде целостного самодетерминированного электромагнитного солитона, который объединяет три нелинейно связанные поля:

- поле натяжения вакуума (в виде электромагнитного поля Максвелла),
- поля кривизны Римана-Эйнштейна (в форме гравитационно-инерционного поля Ньютона), и
- поля крутильного сдвига вакуума (в виде фермионного/нейтринного поля Дирака).

Приведенная триада отражает триадную же структуру элементарной частицы, которая обладает спином, массой и зарядом. При этом данные свойства элементарной частицы реципротным (обоюдным) образом рефлексированы – отражают друг друга, подобно тому, как в ориентальной традиции реальность рассматривается как комплекс триадных взаимно рефлексированных сущностей: "Я еда, поедая того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство Жертвы, Приносящего жертву и Места, где жертва приносится", когда "глаз, созерцаемый предмет и процесс созерцания – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

На этой основе В.Ю.Татур обосновывает концепцию самосознания и сознания:

"Сознание – способность отображения системной инверсии¹⁶. Самосознание – способность фиксации отображения системной инверсии. Сознание человека – отображение инверсии с помощью категорий (Я – ты – они). Сам способ фиксации системной инверсии влияет на сам процесс инверсии. Т.е. сознание влияет на мышление. Иначе говоря, чем точнее способ фиксации инверсии отвечает характеру инверсии, тем ближе мышление, например человека, к своей природной основе, тем более глубокие планы действительности оно захватывает и отражает в категориях" [Татур, 2008, 2016, 2017].

К подобному же ряду концепция самосознания относится и концепция М.К.Мамардашвили, который самосознание понимает как *самопрочтение*:

"Мы создаем текст, через который мы сами себя читаем, и только так можем себя прочесть. Поскольку возникающее в результате идеальное измерение воображения представляет собой как бы некую вторую реальность, где происходит ее сцепление с внутренней формой нашего сознания. Скажем, есть звук как физическое явление и как фонема, то есть смысловое образование; фонема же неотделима от чего-то, что стало внутренней формой нашего сознания, она отдельно от этого не существует. Сцепившись же с внутренней формой сознания, идеальное измерение создает некоторый ритм и какую-то вибрацию в том сосуде, который образовался таким вот образом. Это сцепление с внутренней формой сознания некоторой идеальной реальности, войдя в сознание читателя, и читает самое себя. Я ввожу этот пункт, чтобы

¹⁶ В Геометрии "инверсия – отображение плоскости на себя, которое может переводить окружности в прямые" [Жижилкин, 2009], то есть, в данном случае, переводить свойства геометрических объектов в свою противоположность.

снять в самой сердцевине мышления традиционную оппозицию субъекта и объекта. Когда я через текст читаю в себе впечатления бытия, скажем свой гнев, раздражение, любовь, непонятную привязанность к другому человеку, – я могу читать только таким образом. Подчеркиваю, что в такого рода чтении как акте мысли (а это – мысль), даже если это делается посредством художественного текста, совершается некоторое сотворчество. Здесь нет не только субъекта и объекта, но и выделенного собственника-творца, собственника мысли, поскольку перед таким голосом я впервые что-то начинаю понимать в себе. У меня нет авторских прав на этот голос, я перед ним такой же интерпретатор, как и читатель того текста, который является и творится в вибрации и пространстве этого голоса. И тогда, следовательно, можно сказать, что написание Данте "Божественной комедии" есть акт творчества, в котором читатель участвует на равных правах с автором" [Мамардашвили, 2000, с. 354-355].

Далее можно привести концепцию *вероятностной природы самосознания* В.В. Налимова, который пишет, что при анализе языка обнаруживается априорная функция распределения смысловых значений знака:

В естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотнесения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В.В. Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в "непрерывную", "континуальную", "парадоксальную", "модальную", "эйдетическую", "многозначную", "холистическую" логику.

В целом, направление, разрабатываемое В.В. Налимовым, выражает дух *неклассической логики* [Неклассическая логика, 2006], которая получает импульс с середины XIX века вместе с открытием неевклидовой геометрии и введением понятия "парадокс" в математике в конце XIX в. Соответственно, нормы аристотелевской логики начинают коренным образом пересматриваться и подвергаются анализу и критике в исследованиях (Дж. Буль, А. де Морган, Ч. Пирс, Г. Фреге, Б. Рассел, А. Уайтхед, Г. Гильберт и др.).

В связи с этим отметим, что один из наиболее существенных и влиятельных научных феноменов выражается в *вероятностной подоплеке Вселенной* (выступающей, как учит релятивистская и квантовая физика, ее фундаментальным

свойством), которая может интерпретироваться с позиции теории информации, а также принципов моделирования человеческого сознания.

В.В. Налимов в книге "*Спонтанность сознания*" ставит важную **проблему моделирования сознания**, до сих пор не решенную, ибо "если сознание есть функция высокоорганизованной материи, то где же модель, раскрывающая механизм этого функционирования? Почему ее не удалось создать до сих пор?" – вопрошает он, делая вывод, что неспособность построить адекватную модель сознания свидетельствует о нашем незнании фундаментального в природе человека.

В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) интегральную систему смыслов, выступающих целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*", а во всеобщем ценностно-окрашенном виде:

ЧЕЛОВЕК → СМЫСЛ ← БОГ

Если **смысл** определить как **логику-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то **наивысший**, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (несовместимых, антагонистичных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как **актуально-действительное** и **потенциально-возможное**¹⁷, **бытие** и **небытие**, **сознание** и **материя**, **прошедшее** и **будущее**, **жизнь** и **смерть**...), то есть тварное и божественное.

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

В силу парадоксальности **предельных смыслов** (которые, в отличие от **обычных смыслов**, объединяющих различные предметы воедино, объединяют глобальные противоположности – сознание и материю, бытие и небытие и др.), можно говорить о **связи противоположностей** и их вероятностном, нечетком логико-семантическом исчислении.

Данная процедура разработана В.В.Налимовым, который создал теорию **вероятностного исчисления смыслов**. Подобно тому как в линейном континууме Кантора все действительные числа расположены в определенном порядке, таким же образом все возможные смыслы мира, согласно В.В.Налимову, спрессованы и соотнесены на числовой оси μ , на которой находится "нераспакованный и непроявленный мир" – "**семантический вакуум**".

¹⁷ Именно из соединения актуального и потенциального (выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог") смысл приобретает целевую основу и выступает как цель.

Данный вакуум по своей природе соотносится с физическим вакуумом, изобилующим вероятностными виртуальными частицами, которые могут образовывать любые конфигурации смыслов – целостные объекты – под воздействием "квантового Наблюдателя" (человеческого сознания), актуализирующего (творящего) мир.

Смыслы, согласно В.В. Налимову, распаковываются в языковых текстах, выражающих конкретные явления, являющихся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, – все это мир вокруг человека.

Языковые тексты реализуются в контексте мышления человека, который видит, воспринимает восход солнца по-своему. Этот процесс зависит от распаковки смыслов, осуществляемой путем вероятностного взвешивания каждого смысла: человек может увидеть или услышать ту или иную информацию, но она им не обязательно будет воспринята, или он не придаст ей значения (пропустит мимо ушей), а если и воспримет, то по-своему.

Можно говорить о распакованных смыслах, хранящихся в сознании человека, а также о бесконечном множестве нераспакованных *смыслов*, хранящихся как в "подсознании Вселенной" (универсальном семантическом вакууме В.В. Налимова, коллективном бессознательном К. Юнга, хрониках Акаши), так и в индивидуальном человеческом подсознании. При этом внедрять новые смыслы в коллективное и индивидуальное подсознание можно с манипулятивной целью управления человеческим поведением.

Если в основе сущего полагать бесконечный конгломерат виртуальных форм физического (фотонного, квантового и др.) вакуума (которые являются парадоксальными "сумеречными полусущностями"), то смысл (нечто комплексно-целостное) можно понимать как соединение (связь) минимум двух таких полусущностей, которые в результате этого дают нечто третье – целостный синергийный смысл, который,

во-первых, выступает способом соединения двух вещей,

во-вторых, является результатом (смыслом) их существования – то есть, выступает тем, *ради чего* они существовали;

в-третьих, смысл выступает системным свойством целого (соединившихся вещей, составляющих это целое), то есть является нечто принципиально новым, еще не существовавшим в рамках конкретного Наблюдателя (мыслящего и обладающего самосознанием существа – человека), который этот смысл и создает (задает).

Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из первой главы Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово...".

Поэтому можно утверждать, что Наблюдатель как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как Целое, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, полагавшего, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве".

Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю.Татур).

Смысл как "интеграл явлений" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей¹⁸, а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10*].

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать).

При этом, как пишет В.В. Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылы порождаются *спонтанно* на смысловом континууме... *Смыслы изначально заданы в своей потенциальной, непроявленной форме*... Порядок в изучаемой системе создается *вероятностным* характером глубинного мышления, опирающегося на регулируемую роль смыслов в функционировании сознания" [*Налимов, 1997, с. 58*].

Данное *умение создавать смыслы* зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки и других форм общественного сознания.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек, "распаковывая непроявленный вакуум" посредством своего *сознания/самосознания как инструмента реализации данного процесса*.

Еще одним из нетрадиционных подходов к решению проблемы самосознания является *валеологический* (О.С.Васильева [*Васильева, 2000*]):

"Согласно нетрадиционному, валеологическому взгляду симптомы болезней являются языком, на котором с человеком говорит жизнь. Каждая болезнь – призыв жизни к нему, задача, которую предстоит решить, чтобы

¹⁸ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("*Диагностика кармы*", кн. 2., с. 348-349).

изменить направленность наших мыслей и расширить рамки нашего знания. Причина симптома всегда в сознании, мыслях. При этом "пусковой механизм" болезни – это бактерии, вирусы, наследственность, несчастный случай, другой человек или "случайность" [Теппервайн, 1996]. Поэтому именно расширение и укрепление самосознания является необходимым фактором, обеспечивающим возможность понять смысл болезни, ее призыв, а также изменить ход прежде искаженных, иррациональных мыслей.

Самосознание формируется на завершающих этапах становления личности, в силу чего оказывается слоборазвитым у целого ряда взрослых людей. Между тем самосознание является высшим, регуляционно-организующим этажом личности человека. Его можно отнести как к психологическому, так и к духовному здоровью. Без его эффективного руководства нельзя ожидать от человека долгой плодотворной, осмысленной и продолжительной жизни...

Самосознание личности определяет ее поведение, характеристики взаимодействия с окружающим миром и весь жизненный путь. Никакие другие психологические факторы не оказывают столь решающего влияния на возможность достижения человеком здоровья и успеха, как особенности его самосознания. Между тем, в самосознании психически здоровых людей обнаруживается целый спектр значимых отклонений, блокирующих возможность достижения здоровья и личностного успеха, среди них следующие: недостаточное развитие самосознания и как следствие ценностно-мотивационной сферы личности; неадекватная, т.е. заниженная или завышенная самооценка, слабость или противоречивость образа "Я", неустойчивая самооценка. Данные отклонения, в свою очередь, приводят к недостаточности способностей саморегуляции и самоконтроля, смыслообразования, целеполагания и выбора средств достижения целей с учетом прошлого смыслового опыта, способности личности быть независимой от внешних условий, умения реализовать самого себя, достигать самовыражения...

Общая теория систем или наука о целостности признает живые организмы открытыми системами. Бергаланфи назвал такие системы открытыми поскольку, чтобы поддерживать свою жизнь им приходится подпитывать себя через непрерывный поток материи и энергии из окружающей среды. Действительно, самосознание человека, имеющее сложную структуру, формируется и поддерживается только при его отнесенности к Другому. Открытые системы далеки от равновесия и поддерживают себя в устойчивом состоянии, которое характеризуется непрерывным потоком и изменениями. Одним из главных ключевых свойств открытых систем является саморегуляция. Самосознание также представляет собой открытую саморегулирующуюся систему, имеющую определенную структуру" (<http://rasstanovki-rostov.ru/?p=1797>)

2.3. СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОСОЗНАНИЯ

В структуре самосознания человека можно выделить *несколько уровней самоидентификации* как механизма самосознания:

1) базальный уровень – ощущение себя как жизненного объекта, обладающего интегральным жизненным началом – душой;

2) чувственный уровень, связанный с самоощущением, самопереживанием психосоматических процессов в организме

3) эмоциональный уровень, связанный с эмоциональным резонансом, вызываемым у человека в контексте его желаний, переживаний, состояний психики;

4) личностный уровень, на котором реализуется осознание человеком себя как деятельного начала, что проявляется как самопереживание, самоактуализация, отрицательная и положительная идентификация и поддержание аутоидентичности своего "Я";

5) рефлексивный уровень, связанный с осознанием человеком содержания собственных мыслительных процессов, в результате возможно самонаблюдение, самоосмысление, самоанализ, рефлексия;

6) деятельностно-телеологической уровень, на котором реализуются регулятивно-поведенческие и мотивационные функции через самоконтроль, самоорганизацию, саморегламентацию, самовоспитание, самоусовершенствование, самооценку, самокритику, самопознание, самовыражение и др.

Самосознание реализует такие *виды (уровни) отношений человека*:

1) отношение к себе;

2) отношение к себе как к другому человеку;

3) отношение к другим людям;

4) отношение к другим людям как к себе;

5) отношение к потенциальной стороне реальности как ожидание отношения других людей к себе (атрибутивная проекция);

6) отношение к себе как к Высшей реальности.

Отношение к другим людям (и к реальности в целом) в контексте самосознания обнаруживает несколько уровней (форм):

1) сатанинский уровень ("Я – центр Вселенной");

2) эгоцентрический уровень (отношение к себе как самоценности: "Тот, кто мне помогает – хороший человек, кто со мной враждует – негодяй");

3) группоцентрический уровень отношений ("Если человек принадлежит к моей группе, то он хороший");

4) уровень "разумного эгоизма" ("Поступай так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой")

5) просоциальный уровень ("Другой человек – это самоценность, уважай и прими другого человека таким, каким он есть");

6) эстохалический уровень как уровень исходов ("Каждый человек находится в определенном соотношении с духовным миром, с Богом. Милосердие, совесть, духовность – главное в отношении к другому человеку").

В целом, можно говорить о таких *свойствах* самосознания:

- 1) направленность сознания на самого себя, реализация самоотношения личности, которое обеспечивает самоанализ, обеспечивающий содержательное наполнение самосознания;
- 2) регулирующая функция по отношению к внешнему миру и самому себе;
- 3) выделение себя из многообразной космосоциоприродной среды, осознание себя "через другого";
- 4) сознание себя как субъекта влияния, автономного поведения, жизненной активности, направленной на себя и среду;
- 5) моральная оценка себя, наличие рефлексии как осознания своего жизненного опыта;
- 6) принцип целостности человека.

В контексте наиболее важного – шестого свойства самосознания (целостности), сформулированного Л.С. Выготским, можно говорить о самосознании как *сознании*, которое традиционно понимается как:

- 1) состояние психической жизни человека, выражающееся в субъективном переживании и образе событий внешнего (объективного) мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях;
- 2) психическое отражение действительности, реализуемое на биологическом, социальном, чувственном, рациональном и др. уровнях; высший уровень отражения действительности, связанный с речью, мышлением и проявляющийся способностью личности отдавать себе ясный отчет об окружающем, о настоящем и прошлом времени, принимать решения и в соответствии с ситуацией управлять своим поведением;
- 3) высшая, свойственная только людям и связанная со способностью объяснить мысли, функция мозга, заключающаяся в обобщённом и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтролировании поведения человека за счёт рефлексии и волевых механизмов;
- 4) фундаментальный способ, каким человек соотносён с самим собой, конкретным предметом и миром в целом; при этом сознание выступает не только способом соотношения, но и самим этим отношением, что составляет некоторую соотносённость, раздвоенность, разделённость человека внутри себя и выражает определенный опыт как деятельность (активность) соотношения в целом, и как переживание субъектом этой деятельности самого себя и своего отношения к миру;
- 5) сознание проявляет себя как сознание о чём-то, что конституирует дихотомию субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, Я и мира.
- 6) сознание выступает *идеальным* отражением мира, при этом идеальное (К.Маркс писал, что "идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней") – философское понятие, характеризующее специфический способ бытия объекта, отраженного, представленного в психическом мире и жизнедеятельности сознания человека.

При этом *категория идеального* (наряду с категорией свободы) в силу ее архиважности для познания мира, а также в силу ее комплексной, парадоксальной природы и междисциплинарного характера познания выступает наиболее сложной касательно понимания конкретных *материальных* механизмов актуализации идеального.

Моделирования идеального при помощи материалистических представлений о мире оно наиболее адекватно осуществляется в контексте *идеального свойства Вселенной на ее фундаментальном субквантовом уровне*, где Вселенная предстает единым целым, в котором часть и целое, простое и сложное, причина и следствие, внутреннее и внешнее, будущее и прошлое... не дифференцируются.

Данное парадоксальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе *идеального*, к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром":

"а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприложимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой"... в этом понимании квантовая реальность играет в человеческом сознании и мышлении ключевую роль [Цехмистро, 2002, с. 337].

Как видим, самосознание/сознание в контексте современной классической научной мысли находит многообразные теоретические проекции (что "свидетельствует о сложности и многогранности данного феномена и его неочевидном значении в жизнедеятельности человека". – Е.Н.Просекова), где, однако, *не обнаруживается главное свойство самосознания/сознания – свобода*, которая, в свою очередь, выступает главной ценностью человека и Вселенной.

Поэтому адекватное представление о самосознании (как, впрочем и о любом другом научном предмете) должно включать в качестве основополагающего аспекта – *свободу*, которая при этом *выступает сущностью самосознания и механизмом его формирования*.

РАЗДЕЛ III. НОВОЕ ПОНИМАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ

3.1. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САМОСОЗНАНИЯ И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫМ СТРУКТУРАМ РЕАЛЬНОСТИ

Самосознание делает человека свободным, поскольку позволяет ему преодолеть детерминизм мира, выйти из пространственно-временной "темницы" своего тела и посмотреть на себя и вообще на мир в целом со стороны.

На конкретно-психологическом уровне самосознание обеспечивает и реализует ряд *основных свойств личности*, которые делают последнюю свободной, уникальной и тождественной только себе сущностью:

1) *рефлексия* как трансперсоналистический акт трансценденции – выход за все и всяческие пределы причинно-обусловленного мира, что позволяет человеку посмотреть на мир и самого себя с позиции внешнего наблюдателя;

2) *свобода* как способность к надситуативности, то есть к пребыванию вне причинно-следственной зависимости мира;

3) *дипластия* как способность человека соединять несоединимые сущности, например, ассоциативные и диссоциативные состояния, то есть состояние идентификации человека со своим телом и состояние трансценденции, которое отражает выход человека из границ своего тела и даже Вселенной;

4) *эмпатия* как человеческая способность к пониманию других, сопереживанию и состраданию другим, что достигается благодаря возможности человека выйти из пределов собственного психофизиологического и ментально-эмоционального бытия;

5) *воля* как возможность человека управлять своим поведением и бросать вызов миру благодаря подъему над причинно-следственным горизонтом наличной ситуации материального мира, в котором торжествует принцип инертности, в то время как воля – антиинерциальная сущность, трансцендентная нашей реальности (как показал П.В. Симонов, она, в отличие от объектов инерциального мира, активизируется перед препятствиями и атрофируется вне их);

6) *творчество* как способность человека преодолевать принцип внешней мотивации, то есть восходить на уровень надситуативности и руководствоваться в своем поведении внутренней мотивацией, что свойственно творчеству как процессу, не регулируемому извне прагматическими целями, самодостаточному, самодетерминируемому и существующему для самого себя, подобно "искусству ради самого искусства.

При этом самосознание выступает главной целью буддистских практик, а также и христианского учения, в котором провозглашается задача верующего "победить мир", быть "вне мира", пребывать в "Царствии небесном", в "лоне Бога" как свободной от мира и трансцендентной миру Сущности.

Как говорится в первых главах Апокалипсиса,

"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его".

"Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое".

"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его".

В связи с этим отметим, что Бог в Христианстве в контексте Своих атрибутов (лиц Троицы) получает наиболее полную реализацию именно в сфере представленных выше свойств самосознания:

1) Бог есть любовь (1 Иоанн.4:16)¹⁹: *эмпатия*;

2) Бог ест дух²⁰: *рефлексия*;

3) Бог есть истина ("... и познаете истину, и истина сделает вас свободными" – Иоанн. 8:32): *дипластия* как соединение противоположностей²¹ предполагает познание/постижение Бога как "неистощимого парадоксального таинства" (О.Клеман), соединяющего в И.Христе противоположности – надсущностный, надмировой, надприродный модус и природный, тварный человеческий статус; дипластия также обеспечивает акт мышления как психоментальное единство конкретно-предметного и абстрактно-символического аспектов реальности;

4) "Бога не видел никто и никогда" (Иоанн. 1:18): *свобода* (от мирового детерминизма);

5) Бог – творец мира²² (из ничто – 2 Мак. 7, 28): *творчество*;

6) Ни один волос не упадет с головы человека без воли Всевышнего (Мф. 10, 29–30): *воля*.

Представленные компоненты самосознания можно сопоставить со структурой материи (с ее видами и формами), а также с законами диалектики.

¹⁹ "Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится" (1 Кор. 13: 4–8).

²⁰ "Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Иоанн. 4:21).

²¹ С.Б.Церетели: "истина есть единство противоположностей".

²² из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3).

Таблица 1

Таблица корреляций компонентов самосознания,
видов и форм материи, законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ САМОСОЗНАНИЯ	ВИДЫ И ФОРМЫ МАТЕРИИ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Дипластия	Вещество , имеющее массу покоя, структуру, дифференцировано на внутреннее и внешнее, что в рамках мира в целом требует единства внутреннего и внешнего в виде дипластии	Структурно-иерархическая организация мира , проистекающая из вещественного аспекта бытия.
Рефлексия	Поле , не имеющее массы покоя, предстает процессом взаимодействия и резонанса форм бытия, поскольку поле можно считать условием взаимодействия вещественных форм, их выхода за пределы самих себя, что реализует механизм рефлексии.	Взаимодействие и резонанс , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Отрицание отрицания , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Творчество	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Эмпатия	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности

3.2. РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ ВОСХОЖДЕНИЯ К САМОСОЗНАНИЮ

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса развития человека в направлении самосознания особый интерес представляет *новое понимание развития в каноне Откровения св. Иоанна Богослова*. В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к божественному человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходят от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

РАССМОТРИМ СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА, которые составляют три диалектических этапа: райское пребывание → пребывание в новом Иерусалиме (Царствии Небесном) → пребывание в лоне Божьем (у Его трона) (см. *Дополнение 1*).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. ***"побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божьего"***. Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. ***"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти"***. Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. ***"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"***. "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. ***"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю"***. Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. ***"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его"***.

Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. "Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, который реализует свою праведность, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божиим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом". На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – *Ничто* (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" – *изначальная недифференцированность качеств мира*) – Бог (Логос) творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

В связи с рассмотрением третьего (седьмого) этапа развития человека отметим, что Господь, обращаясь к *Ангелу Лаодикийской церкви* говорит, "Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (*Откр. 3, 15–16*). В рамках Христианского богословия утверждается, что данная "теплохладность" является пороком, который человек должен преодолеть. В системе теософии [Клизовский, 1996] данная мысль выражается в том, что человеку нельзя быть половинчатым, его устремление не должно быть половинчатым: "Стремление людей всегда измеряется их служением Свету или тьме. По этому можно судить об их назначении в жизни. Так хуже всего половинчатость мышления и половинчатое устремление. Разрушители всегла только строят на половинчатом устремлении. Нет хуже служителя половинчатого, ибо он влечется явлением половинчатости, потому прямой враг Света Нами предпочитается. Малые черви, которые ползут по явлению тумана, Нами не допускаются к большим битвам. Так половинчатость должна быть избегнута. Всегда и всеми мерами нужно избегать общения с половинчатыми людьми. Так половинчатость, явленная учениками, отбрасывает их на тысячу лет..." [Клизовский, 1996, с. 325–327], ("*Иерархия*", параграф 302). Д. Л. Андреев в "*Розе мира*" также пишет, что в эпоху титанов имела место следующая картина: Титаны с подсказки Сатаны возомнили, что они являются выразителями среднего пути, пути между добром и злом. За это они были сброшены в ад и мучились там долго, пока силы света не освободили их.

Половинчатость как одно из выражений интегральной истины, доступна лишь существам на заключительном этапе их эволюции. Буддизм, например, провозглашает именно **срединный путь** как путь, ведущий к преодолению дуальности. Кроме того, если говорить о свидетельстве *Откровения*, то в Апокалипсисе говорится об *Ангеле Лаодикийской церкви* как о **последней**

инстанции, ибо здесь "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр. 3, 21*). Таким образом, если побеждающим на уровнях всех других церквей не дается сесть одесную Отца, то существу "теплохладному" (в рамках *Ангела Лаокадийскаой церкви*) такая честь дается. Кроме того, извержение "теплохладного" из уст Господа означает, как мы отмечали, не что иное, как акт творения, актуализацию Слова, которое "было в начале у Бога" (*Ион. 1,1*) Творение есть процесс расщепления единого ("теплохладного", "половинчатого", "вакуумного" качества) принципа на полярные элементы. И именно половинчатость, то есть выражение единства противоположностей, является, судя по всему, показателем высшего уровня развития духовности.

Представим данный процесс в контексте модели реальности:

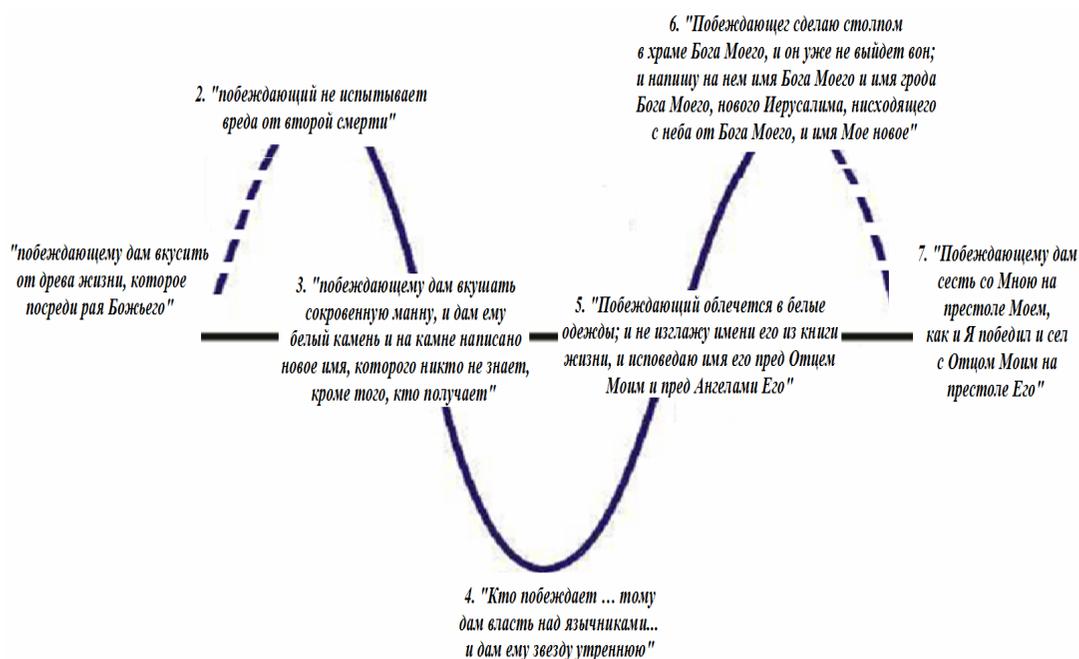


Рис. 3. Развитие человека в контексте Апокалипсиса

3.3. ФОРМИРОВАНИЕ / РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ

Еще одна загадка самосознания связана с проблемой его формирования, развития, и в целом, – с проблемой поддержания самосознания, когда оно уже сформировано.

3.3.1. ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО

Остановимся на конкретных путях формирования самосознания, которое как идеальное, и более того, амбивалентно-парадоксальное (актуально-потенциальное, проявленное-непроявленное, субъективно-объективное) образование представляет собой единство внутренней и внешней сторон психической активности человека, что реализуется в фазовом медитативном промежуточном между сном и бодрствованием состоянии, а также в состоянии единства нервных процессов возбуждения и торможения, эмоций и логики, мысли и чувства: йога учит, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

1) *Медитативное состояние*

Развитие человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующим волевое усилие и выступающим механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания. Это приводит к кристаллизации у человека парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

В связи с этим **ментально-психическое развитие человека** в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов). Таким образом, человек как мыслящее существо, как микрокосм развивается и совершенствуется от

1) **правополушарного** психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) **левополушарному** модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к **полушарному функциональному синтезу**, реализуемому в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере высшего смысла человеческого бытия.

Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий – медитативно-творческого состояния (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности, что актуализует состояние **самосознания**.

Данное состояние самосознания реализуется **в процессе творческого мышления как синтеза противоположностей**. Анализ познания позволяет говорить о нем как о процессе, имеющем амбивалентно-компенсирующий характер, поскольку познание обнаруживает две стратегии – **рациональную и иррациональную**, которые компенсируют/аннигилируют/поглощают друг друга: каждая из представленных стратегий как отдельно взятый процесс оказывается неспособной к адекватному отражению мира, что предполагает взаимную компенсацию этих двух полярных способов отражения, постижения и освоения человеком самого себя и окружающего мира.

Этот вывод иллюстрируется **феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека**. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависимые от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Истинное мышление как синтез противоположностей предстает творческим медитативным парадоксальным процессом (**дополнение 2**).

Медитация выступает высшим творческим уровнем жизнедеятельности человека, поскольку совмещает две противоположные стратегии познания и

освоения человеком мира – правополушарную и левополушарную, то есть подсознание и сознание, открывая путь в сферу сверх-сознания (П.В.Симонов) – некий нейтральный (вакуумный) модус бытия человека и космоса, который дает возможность человеку быть абсолютно открытым миру, всем его континуальным и дискретным аспектам, а также контролировать как эмоции, так и мысли. Медитативное состояние как "щель между двумя мирами" (К.Кастанеда), как промежуточное состояние между сном и бодрствованием, напряжением и расслаблением, возбуждением и торможением, как высший творческий статус человека, обнаруживает такие иницирующие это состояние индикаторы: тепло, радость, энергизация, расслабленность на фоне бодрости, мистическое чувство парадоксальности, удивления перед Высшим...

На уровне технологического покоя достигается в процессе медитации как переходного состояния между сном и бодрствованием: когда вы проснулись не до конца и задержались в этом промежуточном состоянии, или когда вы не до конца заснули и сохранили это промежуточное состояние, вы пребываете в состоянии медитации. В йоге это соединение мышечного напряжения и расслабления (при выполнении асан). Есть еще одно универсальное упражнение, используемое некоторыми цирковыми артистами (демонстрирующими сверхвозможности) – расслабление, отстраненность (смотреть на себя со стороны) и направление внимание на свои телесные ощущения.

Таким образом, ***в медитативно-творческом состоянии наблюдается парадоксальное состояние единства противоположностей, что на уровне когнитивных процессов реализуется в виде парадоксального творческого мышления, которое выступает условием актуализации самосознания, его формирования и поддержания.***

2) Осознанное сновидение

В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, соединяя психофизиологические, эмоциональные, ментальные противоположности и генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными.

В состоянии осознанного сновидения во всей полноте актуализируется состояние самосознания, которое не так часто достигается человеком в бодрствующем состоянии.

Приведем ***несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений [Лаберж, 1996].***

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: "Как странно, что я никогда не видел таких красок".

Потом меня осенило: "Должно быть, я сплю!" Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: "Я сплю! Я сплю!". Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: "Я достиг этого! Я сделал это!" Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода.

(Д.У., Элк-Ривер, Миннесота).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности.

(Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка -- перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто.

(Дж.З., Лоди, Нью-Джерси).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустраняемой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня "туннельное видение".

(Дж.Р., Сиэтл, Вашингтон).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, трясая головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю.

(К.Д., Лодерхилл, Флорида).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег.

(Р.В., Айкен, Северная Каролина).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже.

(Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле – как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут

руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние. Словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых.

(Т.Р., Арлингтон, Вирджиния).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак – нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" – таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему додجو и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию.

(Тренер восточных единоборств, США).

Как утверждает автор Ж. Лаберж, *осознанные сновидение выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни и кристаллизации самосознания.*

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла.

(Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я, должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя

стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в своей распухшей лодыжке и мог ходить.

(С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной. Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружающий меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснувшись я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде неизвестное чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя.

(П.К., Сан-Франциско, Калифорния)

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и меня не покидало состояние абсолютной ясности.

(С.С., Уиттьер, Калифорния).

Суфийский мудрец *Тартанг Тулку* объясняет **выгоды осознанного сновидения** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

3) *Самосознание как фазовое состояние*

Фазовое состояние реализуется в процессе *соединения противоположностей*, в результате чего достигается нейтральное состояние "нуля", которое достигается и при переходе развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое, что фиксирует нейтральную переходную точку – "нуль-переход".

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде (*дополнение 3*).

Приведем *примеры*. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое.

Данный феномен можно с полным правом назвать *актом самосознания*, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [*Рубинштейн, 1973, с. 341*].

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в "*методе взрыва*",

разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третье состояние* обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"), одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую неведь зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Феномен "нуля-перехода" имеет множество индивидуальных и социальных проекций.

Гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного

эффекта ""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продложаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание.

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем*

(О.Хайям)

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек "заряжается" определенным желанием; потом "заговоренный" хлеб добавляется в еду человеку-жертве. В процессе же еды обнаруживается **эффект сензитивных фаз** (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы "повисает в воздухе". Так, например, при чихании

человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – пожеланию здоровья.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются: нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход".

Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [*Лазарев, 1994, с. 344*]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [*Зеньковский, 1964, с. 9*]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [*Габинский, 1978, с. 128-129, 225*].

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния *случаем*, взятым из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*":

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил

покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

Известен *алгоритм достижения состояния "нуля-перехода"*: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Мууди в книге "Жизнь после жизни" [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Мууди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "Переход" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге "Опыты" писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурьм гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обоожествлении смерти"), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [*Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49*].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [*Роллан, 1991, с. 165*]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Как мы писали, в момент умирания любого живого существа, растения, социума, небесного тела и др. у него значительно повышается энергетический тонус.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство²³ и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семьяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции.

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [*Петракович, 2012*] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [*Селье, 1960, 1972*], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [*Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012*].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [*Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012*]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует

²³ Как правило, после состояния клинической смерти у многих людей в памяти остаются положительные эмоции; люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у лиственных растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Рассмотренный феномен реализует **нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена** (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. Это "подвешенное" состояние в сфере человеческого бытия соответствует:

- гипнотическому трансу (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- уравнительной фазе психики (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма как сильные и слабые раздражители),
- измененным состояниям сознания,
- синестезии (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- "второму дыханию" спортсменов,
- творческому состоянию, в котором уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное....

- состоянию "суперактивации" (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- просветлению (кеншо, сатори, нирвана),
- тонкому йоговскому дыханию, к котором стирается грань между выдохом и выдохом,
- йоговской асане (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- медитации как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира;
- бифуркационному нейтральному состоянию в развитии систем,
- переходному состоянию рождения и смерти и т.д.

Таким образом, измененные состояния человека есть промежуточное, граничное состояние между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном.

Данное состояние, которое **иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения**, и в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. **Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.**

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Именно в этом состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **самосознания и абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии **уравниваются и гармонизируются** противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями,
- удовольствие и страдание,

- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление...

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге это соответствует асане "падающий йог", который поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития.

Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать *синергетический принцип метаморфозности мира*, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Поэтому, если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаформозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться благодаря самопревращениям, иницируемым посредством внутренней мотивации, выступающей механизмом творческой активности, поскольку творчество, подобно "искусству ради искусства" является самодетерминированным процессом, иницируемым внутренней мотивацией.

В актах метаморфоз, иницирующих фазовые состояния, формируется (обнаруживается) самосознание человека, которое, таким образом, открывает

истинную перспективу развития. Приведем *пример*.

Случай с *Раймундом Луллием*, который родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорались ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

Обратимся еще одному *примеру*. Рассмотрим факт о монастыре "хрустников" – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Как уже отмечалось, медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины.

Хрустники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

3.3.2. ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО

Основной проблемой развития ребенка/человека выступает формулирование цели этого развития, поскольку *цель выступает локомотивом развития* всего и вся, что иллюстрируется такими наблюдениями. Существует история о первобытных охотниках за дикими лошадьми. Эти охотники использовали такой метод охоты: они подгоняли табун к крутому обрыву, а дальше лошади сами падают с него, ломая себе шею, поскольку в общей свалке задние лошади не видят смертельной перспективы, – обрыва, а передние перспективу видят, но ничего уже не могут сделать в условиях мощного давления задних лошадей. Другой не менее трагический случай: отара овец близко подошла к железной дороге, и когда по ней двигался поезд, вожак бросился ему наперерез, очевидно приняв его на соперника. большая часть отары, устремившаяся за вожак, погибла на рельсах.

Самосознание, предполагающее отношение человека к самому себе во всей своей тотальности, есть способность к рефлексии, которая выражается в умении рефлексировавшего посмотреть на себя со стороны – с точки зрения некой *внешней инстанции*.

Акт осознания, как видим, предполагает парадоксальную способность человека быть собой и одновременно, отождествляясь с внешней инстанцией, быть вне себя. Представленный механизм реализует, в определенном смысле, *единство противоположностей*, которое С.Б. Церетели называет истиной. О ней в Библии сказано: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан. 8: 32).

Возникает сакраментальный вопрос как о *развитии (формировании) самосознания*, так и о *механизмах его актуализации*. Данный вопрос в целом еще полностью не решен, поскольку загадкой остается та *внемировая внешняя инстанция*, с позиции которой человек смотрит на себя и мир в целом. Поэтому, как писал Р. Докинз, генезис и механизм возникновения самосознания "представляется мне величайшей тайной" [Докинз, 1993, с. 63].

Проанализируем в контексте междисциплинарного подхода процесс формирования/развития самосознания, который мы будем рассматривать в рамках как *диахронического* (эволюционно-линейного, растянутого во времени), так и *синхронического* (ситуативно-одномоментного) аспектов.

1) *Диахронический аспект формирования/развития самосознания*

В первые дни своего существования ребенок находится в органической связи со своей матерью – ее организмом, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же автоматической реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс встречается с принципиальным затруднением, связанным с экстерииоризацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка.

Поэтому связь между ребенком и матерью утрачивает былую органичность. Бытие ребенка расширяется до матери – внешней орбиты его существования. В сферу этой орбиты помимо организма матери входят множество социальных факторов, выступающих опосредующими звеньями процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на отдельные элементы, так и на совокупные структуры.

В результате чего у ребенка постепенно формируются мыслительные операции, впервые наиболее полно сформулированные *Ж.Пиаже* (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества) и реализуемые на основе предложенного *В.Ю.Татуром* феномена "*инверсии системных свойств*" [Татур, 2008].

Ребенок начинает формировать реципроктную связь с матерью – развивает способность изменяться в соответствии с изменениями актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается ***специфический психической контур*** (имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спиринов, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей. В результате чего ***ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами***.

Мать выступает первой внешней инстанцией, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать первый уровень самосознания.

В последствии вместе с ростом ребенка актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания и усложняет структуру последнего. Однако человек при этом еще не достигает полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах мира, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от мира, и, во-вторых, развивает в нем такие ***локальные уровни самосознания***, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих ***абстрактно-мыслительных свойств***, расширяет сферу своего бытия до целостного мира, становясь "гражданином мира". В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира – к ***абсолютному уровню самосознания*** – переходит за границы бытия и начинает смотреть на себя со стороны трансцендентальной инстанции – некой запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом).

АБСОЛЮТ



Рис. 4. Система инстанций самосознания

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Писаниях Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недualityности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Если для достижения локальных уровней самосознания человеку не обязательно владеть парадоксальным мышлением, то абсолютный (истинный) уровень самосознания предполагает развитие у человека **парадоксального мышления и мирозерцания** [Вознюк, 2016].

Анализ развития самосознания с позиции **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга** человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает формирование принципа "Я"), а от него к функциональному синтезу полушарий – сверхсознанию, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный "междуполушарный" творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, Dobovan, 1985].

Таким образом, самосознание кристаллизуется как левополушарный процесс абстрагирования от предметов и явлений реальности, в то время как абстрагирование от реальности в целом как механизм достижения абсолютного уровня самосознания реализуется в результате преодоления человеком принципа реальности и выхода за его пределы на основе нейтрально-парадоксальной природы состояния полушарного синтеза.

Погружение в парадокс, неопределенность как **метод развития абсолютного самосознания** предполагает:

1) медитативную практику, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов),

2) размышление человека над парадоксами,

3) творческую активность по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя воспринимать "нечеткие семантические контуры" таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др. [Вознюк, 2017].

2) Синхронический аспект формирования/развития самосознания

Синхронический аспект формирования самосознания связан с тем, что в ходе любого изменения (движения, развития), выступающего волнообразным процессом, любой объект пересекает нейтрально-парадоксальные точки. Этот вывод иллюстрируется структурой синусоиды, которая фиксирует восходящую, нисходящую ветви волны, а также **нули функции**, в которых "обнуляются" (нейтрализуются) противоположности, выражающие соответствующие параметры процесса.

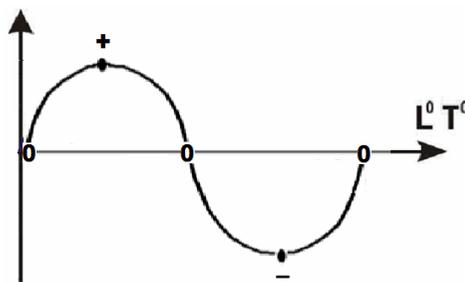


Рис. 5. Синусоидальная модель любого изменения

Нули функции моделируют нейтрально-парадоксальное состояние, позволяющее человеку достигать искомой цели существования Вселенной – свободы, а следовательно, самосознания.

Нули функции реализуют переходные (на языке синергетики – "критические") состояния организмов и сред, в которых совершаются переход от одних состояний к другим, что обнаруживает удивительные феномены, связанные с самосознанием.

Так, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям, что обнаруживает уравновешенную фазу психики. В промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

О. Клеман отмечает, что промежуточном "состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение *Исак Сирин* называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [*Клеман, 1994, с. 250*]. *Кароли Шнееманн*, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" [*см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97*].

Состояние "нуль-перехода" *В. Л. Леви* анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квинетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [*Леви, 1991*]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" *В. Л. Леви* характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки *Ф.Г.Раневской*: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

В этой связи становится понятным статус самосознания как **управляющего фактора**, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (*Н. Винер, В. Эшби*).

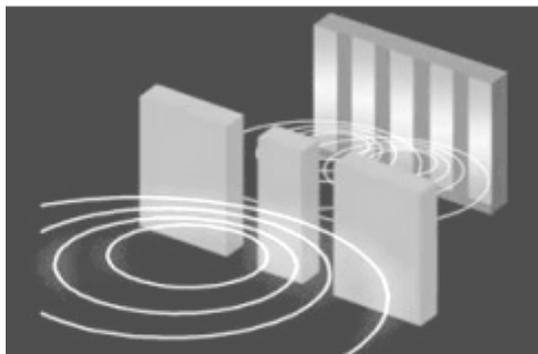
Это обстоятельство объясняется тем, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние.

Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Именно это характеризует самосознание как нейтральный управитель, свободный от плена своего окружения.

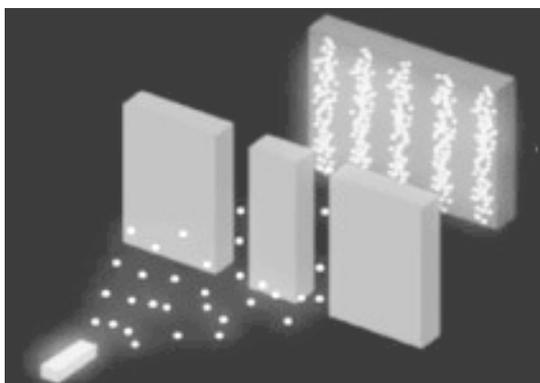
3) Креативно-божественный статус сознания/самосознания

Сознание/самосознание обнаруживает креативно-божественную природу, которая иллюстрируется и в известном смысле обосновывается посредством парадокса квантовой физики "*Наблюдатель*": эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "*Наблюдатель*", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность – наша Вселенная.

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – ***Внешнего Наблюдателя***. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из известнейших из которых – ***парадокс Наблюдателя***, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.



Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. ***Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.*** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.



Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. *"Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015*): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название **"эффект Наблюдателя"**.

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, **"Наблюдатель"** может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э.Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Вот что по этому поводу пишет А.В. Михеев в статье "*Квантово-информационная концепция сознания и реальности*":

Еще одним весомым аргументом в пользу проявления квантовых законов в макромире и активного участия сознания в его актуализации служит существование парапсихологических феноменов, состоящих в целенаправленном мысленном воздействии человека – оператора на физические процессы, что является невозможным с точки зрения классической, "объективистской" физики. В своей книге²⁴ др Джеффри Мишлав из Калифорнийского университета в Беркли приводит большое число положительных экспериментальных результатов, полученных учеными при изучении таких явлений, как телепатия, психокинез, дистанционное целительство, огнехождение, и т. п. Особую параллель с точкой зрения Вигнера на сознание как первоисточник квантовой редукции являют собой эксперименты Гельмута Шмидта²⁵. Убедившись в наличии статистически подтвержденного влияния сознания человека на генератор случайных чисел (см. также²⁶), он решил пойти еще дальше и проверить возможность воздействия мысленного намерения оператора на уже сгенерированные числовые данные, так называемого "ретропсихокинеза". Эксперимент был поставлен следующим образом. Данные с генератора случайных чисел записывались в память ЭВМ, но при этом нигде не отображались. Затем испытуемый пытался мысленно повлиять на распределение уже сгенерированных и сохраненных данных. И только после этого результат распечатывался и анализировался. В ходе повторных опытов была подтверждена возможность такого воздействия, на первый взгляд, идущего как бы назад во времени. Однако после того, как данные были распечатаны и внимательно просмотрены, какая – либо их дальнейшая модификация становилась невозможной. Заметим, что здесь имеет место четкая корреляция с моделью квантовой редукции. Действительно, пока данные хранятся в памяти компьютера, они все еще не "актуализированы" в восприятии наблюдателя. Когда же происходит акт наблюдения, это влечет за собой квантовую редукцию: имеет место конкретный выбор из множества доступных значений.

В 1952 году один из основоположников современной психологии Карл Юнг издал совместно с физиком, проф. Вольфгангом Паули работу под названием "*Синхрония: акаузальный объединяющий принцип*" (в русском переводе см.²⁷), где проанализировал большое количество смысловых корреляций между событиями «внутреннего» (психологического) и "внешнего" (физического) мира.

²⁴ Джеффри Мишлав. Корни сознания. София, 1995.

²⁵ Helmut Schmidt. PK Effect on Pre-recorded Target. Journal of the American Society of Psychical Research. № 70, 1976.

²⁶ Роберт Г. Джан, Бренда Дж. Данн. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., Объединенный институт высоких температур РАН, 1995.; Проект «Глобальное сознание» (Global Consciousness Project). <http://www.noosphere.princeton.edu>

²⁷ Карл Густав Юнг. Синхрония. Рефл Бук, Ваклер, 2003.

Недвусмысленное сходство этого явления с квантовой картиной мира было подмечено другим физиком, Р. Уилсоном²⁸ [Михеев, 2016].

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

4) Методы формирования самосознания

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает **САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО**.

В целом можно говорить о трех путях реализации самосознания/сознания.

1) **Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы.** Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова *Н.А. Бердяева*: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего"

²⁸ Роберт Антон Уилсон. Квантовая психология. София, 2007.

[Русский космизм, 1993, с. 174].

2) **Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей** (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – Гегель), в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [Григорьева, 1997, с. 90-102]

3) **Свобода также достигается и благодаря** главному атрибуту бытия – **движению** (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. Гегель рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse). У бл. Августина данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен **единства противоположностей**, позволяющего достичь **нейтрального состояния**, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

3.3.3. ФИЛОСОФСКИЙ УРОВЕНЬ КОНКРЕТНОГО

Развитие самосознания, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, реализуется в контексте срединного пути Буддизма, который ведет человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", а также призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недвуальности.

В Христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и переходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с

Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому *механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом*, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что *формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления*.

Потребность в *развитии парадоксального мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты*, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаются одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать *синергетический принцип метаморфозности мира*, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный *кармический* смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи,

возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы непроизвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительным касательно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б.

Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

В целом можно говорить о таких конкретных путях формирования самосознания как единства **дипластии, рефлексии, воли, свободы, творчества, эмпатии**.

1) Формирования дипластии

Для онто- и филогенетического развития **самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью** (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие **процесс единства противоположностей**.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь

состояния холмности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – *самосознанием*, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Таким образом, открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – *дипластии* как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния (что проявляется в такой фигуре речи, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость").

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусушности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*:

1. либо *утверждение*;
2. либо *отрицание*;
3. *и то, и другое одновременно*;
4. *ни то, ни другое*. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Парадоксальная амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами и характеризующимися дипластическими – взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

2) Развитие рефлексии

Основной механизм развития рефлекслирующего начала человека заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара ("конфликт неприятия роли", "конфликт растворения в роли", "конфликт перерастания роли"). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первопощении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

3) Развитие воли

Развитие воли человека опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

Интересно отметить **психофизиологические особенности укрепления силы воли**. Келли Макгонигал в своей книге "*Сила воли. Как развить и укрепить*" показывает, что максимально эффективная реакция силы воли "остановись и подумай" наблюдается у людей с *высокой вариабельностью сердечного ритма*. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда,

криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.). Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: **замедлите дыхание до 4–6 вдохов в минуту**. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевой потенциал.

4) Развитие свободы

Развитие свободы выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованным благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении, энантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**.

В этом же контексте человек развивает **целое, ценностно-смысловое начала личности, что** связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных

социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

5) Развитие творчества

Формирование творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксведения**.

Творческая личность способна к бисоциациативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено в процессе интеграции нескольких элементов и формирования из них новой целостности. Данный процесс предполагает синтез как различных, так и противоположных предметов и явлений, что реализуется в дипластии, продуцирующей парадоксальные феномены – хаос и нейтральность. Важно отметить, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Анализ государственных образовательных документов позволяет дифференцировать три образовательные цели: – формирование гармоничной личности, компетентного специалиста (профессионала) и сознательного гражданина (патриота). Рассмотрим более подробно реализацию данных целей.

Формирование гармоничной личности

Как свидетельствует анализ научных источников и наши исследования, главным аспектом личности как тождественной только себе уникальной свободной сущности выступает свобода, которая проявляется как внутренняя мотивация. Последняя, как свидетельствуют психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способе трансцендирования имеющейся жизненной ситуации). То есть внутренняя мотивация, освобождающая человека от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних воздействий, деятельностью ради самой деятельности [Кудрявцев, 1997], подобно "искусству ради искусства".

Так, *В.А.Петровский* утверждает, что в надситуативной активности активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя свободной причинности [Петровский, 1996, с. 91]. Такой надситуативный мотив поведения характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения актуальных потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не возникает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребностно-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне.

Таким образом, органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является феномен творческой деятельности: *Д.Б.Богоявленская* обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за пределы заданной цели и высоким уровнем креативности [*Богоявленская, 1982, с. 34-59*].

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности происходит из развития творческой составляющей участников образовательного процесса, когда формирование (и развитие) творческой личности является главным механизмом кристаллизации внутренней (самодетерминированной) мотивации поведения человека, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения. Здесь творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [*Кудрявцев, 1997*], как умение видеть целое раньше частей, преодолевать границы непосредственной данности и использовать в процессе реализации механизма целеполагания категории потенциально-возможного, виртуального. Следовательно, именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к самодетерминации.

Важно, что внутренняя мотивация формируется на путях непрагматической деятельности (которой и выступает творчество): эксперименты *Ричарда де Чармса* показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он выполняет по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [*Хекхаузен, 2003, с. 727*].

Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматическая активность, не направленная на получение результатов.

Формирование компетентного специалиста

Рассмотрим главные аспекты формирования компетентного специалиста. Здесь можно согласиться с общепринятым мнением, что высшим уровнем развития компетентности является способность к творчеству – творческому мышлению и деятельности.

Следовательно, творчество выступает высшим уровнем развития компетентного специалиста.

Формирование гражданина

Рассмотрим главные аспекты формирования гражданина. Наш анализ указанного процесса позволяет прийти к выводу, что системоформирующее качество гражданина связано с его способностью работать в команде (коллективе, сообществе).

При этом, самым высоким уровнем развития жизненной активности человека выступает творческий труд. Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение работника в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив впоследствии требуемые блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способностям, каждому по потребностям"). Таким образом, истинный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

В.В.Кизима полагает, что низкий уровень социальной синергии в капиталистических социумах проистекает из отчуждения труда, когда нарушается принцип “обратной связи”, который неукоснительно действует в общинном социуме, где управление осуществляется выборными элементами – старостами, атаманами, гетманами и т.д., живущими в толще этой общины. В результате член общины не был отчуждаем от продуктов своей деятельности вследствие принципа “сифонного” распределения материальных благ. При нарушении этого принципа процесс потребления материальных благ перестает быть “симметричным” процессу производства этих благ.

Для того, чтобы устранить это явление отчуждения в процессе трудовой деятельности, *В.В.Кизима* предлагает перейти от отношений наемного труда к отношениям самоуправления, тогда субъект труда, который одновременно является субъектом управления этим трудом, будет творческим субъектом, а мотивация его деятельности будет находиться в нем самом (что соответствует торжеству принципа самодетерминации, характерного для общинного типа хозяйствования). “Последнее обстоятельство означает возможность такой производительности труда, какой не было в прежнем социализме, какой нет в существующем капитализме. Речь идет об обществе самостоятельных и одновременно связанных в единый общественных организм самоуправляющихся ассоциаций разных уровней, об обществе не государственно-бюрократического, а демократического социализма” [*Кизима, 1996, с. 59–63*].

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [*см. Кизима, 1996, с. 64–68*]. Речь идет о *Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков*. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом он представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и “затраты” на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в

производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности* и в *ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум – коллектив индивидуумов” заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых *мотивированных умениях*, которые доставляют работающим удовольствие и выступают *источником творческого труда – труда ради самого труда*.

По мнению Сергея Хапрова, директора Института семантики систем, данный подход позволяет исследовать любую систему на ограничения. Ему характерны также: поиск способов преодоления ограничений носит самогенерирующийся характер; вызов конвейерной экономике и европейскому регулированному государству; преимущества в инновационной, изобретательской экономике (kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody).

Подобный подход характерен и для соборных примитивных сообществ, о чем можно прочитать в книге Жан Ледлофф “*Как вырастить ребенка счастливым*”, где американская исследовательница повествует о годах, проведенных ею в одном из племен южноамериканских индейцев, для которых свойственен именно творческий коллективный стиль жизни, бросающий вызов рутинному труду. Интересно, что в их языке нет слова “труд”, поскольку любая активность приносит им удовольствие. Автор повествует о том, что индейцы, в племени которых она жила, каждый день совершали маленький подвиг: они носили воду из реки, что требовало довольно

рискованного спуска по лесистому склону. Ж.Ледлофф пишет, что индейцы с их природной смекалкой могли бы давно уже изобрести легкий и безопасный способ доставки воды, но они этого почему-то не делают.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения

"легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. *Раймонд Морияма* приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [*Вайнцвайг, 1990, с. 99-100*].

Приведем еще некоторые *факты*.

В 1974 году *А. Ратнопорт* (Торонтский университет) показал, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. То есть если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами им выгоднее всего искать союза и сотрудничества. Этот вывод был подтвержден в результате проведенных в 1979 году *Р. Аксельродом* конкурса между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам, а также пребывающими в коммуникации друг с другом. Было получено 14 дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых

сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов. Как выяснилось, некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать". Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапапорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов [Вербер, 2009, с. 133-134].

Исследования, проведенные в западноевропейских школах показали, что ***при коллективном групповом учебном процессе с использованием принципов сотрудничества происходит значительное умственное развитие детей.*** П. Брайнет провел серию исследований учебной деятельности участников образовательного процесса, также пришел к выводу, что в общении, в коллективной деятельности учащихся реализуется умственное развитие учащихся [Меняев, 1992]. При этом, "Если сравнивать результаты индивидуальной и групповой (в парах) работы, то видно, что дети, работая совместно, не только лучше выполняют задание, но и находят лучшую аргументацию, дают более точные ответы, обращаясь к ежедневной практике жизни в школе и семье. Конкретное взаимодействие используется ими именно как зона ближнего развития, где два партнера строят работу в паре как систему деятельностей" [Каругати, Селлери, 1966]. "Малая группа в учебном процессе активизирует потребность в самореализации у каждого участника учебного процесса" [Третьяков, Сенновский, 1997, с. 11].

Важно отметить, что в этом случае меняется мотивационная картина учеников, когда их мотивация становится не конкурентной, но кооперативной, когда сотрудничество в группе выходит на первый план. "Соответственно и групповая деятельность может строиться на основе принципов кооперации (взаимопомощь и сотрудничество) и конкуренцию (соперничество, соревнование). Эксперименты показали, что группы с кооперативным типом отношений преобладали над конкурентным как по общей атмосфере во время работы, так и по качеству самой работы. Кроме того, члены групп с конкурентной мотивацией меньше удовлетворены работой, чаще конфликтуют и спорят между собой, а производительность их работы значительно ниже, чем в группах, работающих на кооперативной основе" [Петрушин, 1994, с. 255].

В одной из работ американские исследователи Д. и Г. Джонсон отмечают: "Есть три основные способы взаимодействия учащихся друг с другом в процессе обучения. Они могут соревноваться, чтобы убедиться, кто "лучший". Они могут работать индивидуально, чтобы достичь цели, не обращая внимания на других учеников. Наконец, они могут работать совместно при заинтересованности в обучении друг друга. В ситуации совместного обучения ученики отмечают успехи

друг друга; поддерживают друг друга в стремлении завершить предложенную работу; совместно обсуждают материал, который изучается; помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды; преобразовывают информацию в другие формы – свои слова, рисунки, диаграммы; отыскивают связи изучаемого материала с ранее изученным; стимулируют радость приобретения опыта совместными усилиями; учатся сотрудничеству, несмотря на индивидуальные различия [Johnson, Johnson, 1985].

В этой связи особенно эффективны такие системы обучения (например, технология группового обучения В.К. Дьяченко, И.Б. Первин, М.Д. Виноградова, Н.Е. Щуркова, адаптивная система обучения А.С.Гриницкой, система типологизации групп и коллективной деятельности Р.А.Утегевой), в которых используются уроки-практикумы, когда на группы разделяет весь класс с возможным циклическим обменом заданиями и обязательным отчетом каждой группы. При этом могут использоваться как гомогенные, так и гетерогенные группы.

Как показали В.К. Дьяченко и И.Б. Первин, групповая форма работы на уроке может применяться для решения почти всех основных дидактических задач. Главными особенностями организации групповой работы учащихся на уроке являются: класс на данном уроке делится на группы для решения конкретных учебных задач; каждая группа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера группы или учителя; задания в группе выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы; состав группы непостоянный, он подбирается с учетом того, чтобы с максимальной эффективностью для коллектива могли реализоваться учебные возможности каждого члена группы, в зависимости от содержания и характера предстоящей работы [Лейметс, 1975, с. 43].

Таким образом, можно дифференцировать три глобальные цели образования в контексте триединого развития: 1) гармоничная личность как субъект общественно-личностных ценностей; 2) гражданин как патриотический субъект; 3) компетентный специалист как субъект деятельности.

Эта триединая цель развития человека реализуется благодаря формированию у учащейся молодежи способности к творческой деятельности (активности). Следовательно, творчество предстает магистральной и интегральной целью образования как системы и общественного института.

Рассмотрим **примеры стимулирования творческой деятельности.**

"В американской печати появились сообщения об экспериментах по сенсорному стимулированию творческой деятельности. Речь в них идет о световых, звуковых, температурных и прочих воздействиях. Практически это выглядело так: исследуемые сидели в креслах, которые вибрировали и откидывались по неожиданной для участников эксперимента программе; на стены проецировались яркие разноцветные вспышки; в помещении температура менялась в чувствительных пределах; звучала музыка на струнных и ударных инструментах; воздух насыщался сильными ароматическими веществами. В дополнение ко всему подопытным давали вкусовые раздражители – специальные конфеты. Как ни странно на первый взгляд, результаты подобного "силового" давления оказались

обнадеживающими. Тесты зафиксировали повышение продуктивности, глубины и оригинальности мышления испытуемых" [Лук, 1978].

"Целых пятнадцать лет работал японец Йосиро Накамацу над конструкцией своего кресла, которое недавно на выставке необычных изобретений в Токио получило первую награду. "Кресло для размышлений доктора Накамацуе, – пишет токийская газета, – имеет подставку для ног, которые обогриваются инфракрасными лучами. На высокой спинке установлена специальная подушечка для головы – она испускает микроволны, проникающие в мозг. Это усиливает снабжение мозга кровью и якобы улучшает мыслительные способности. Студенты одного из университетов Японии, испытывавшие кресло, уже после десяти минут сидения в нем гораздо лучше запоминали числа, быстрее складывали их, множили..." [Знание – сила, 1985].

"Американский медик Майкл Мэрфи на протяжении десятка лет занимался тестированием "гениев" – людей, добившихся выдающихся результатов в разных областях деятельности: спортсменов – победителей олимпиад, композиторов, художников, ученых, нобелевских лауреатов. Данные тестирования были заложены в ЭВМ. Затем Мэрфи начал прием лиц, неудовлетворенных своим физическим и психическим здоровьем, своим социальным статусом. Этим людям также подвергали тестированию по широкой программе, результаты которого вводили в ту же ЭВМ.

Машина сравнивала характеристики "больных" и "гениев", выявляя в пациентах скрытые дарования. Затем приглашались крупные специалисты в области обнаруженной у пациента творческой способности и по индивидуальной программе обучали его, например, изобразительному искусству или музыке. Обучаемому давались все необходимые технические средства – вплоть до студии. Через весьма непродолжительный срок – от 3 до 6 месяцев – пациент становился мастером: он демонстрировал это на публичном экзамене, где дирижировал оркестром, исполнявшим сочиненную им симфонию, или открывал свою художественную выставку. Вместе с проявлением творческого дара приходило и полное выздоровление. Пребывание в основанном Мэрфи в Калифорнии "Институте здоровья" по карману лишь богачу – оно стоит 300 000 долларов" [Рич, 1987].

"Так, не умеющие рисовать в состоянии гипноза выполняли "похожие" реалистические портреты, легко входили в заданную роль, результативнее играли в шахматы и т. д. Как правило, испытуемые после примерно 10 сеансов получали возможность активного творческого рисования уже в состоянии бодрствования" [Райков, 1983].

6) Развитие эмпатии

Формирование эмпатической способности к любви и самопожертвованию осуществляется на основе развития эмпатии как способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического

тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и породить механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде

и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, надддитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотнесено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

ВЫВОДЫ

(1)

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является **проблема человеческой личности/самосознания**, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г. Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский, В.В.Рыбалка) как самосознающего начала Вселенной. Сущность последнего долгое время была загадкой для человека, о чем Ортега-и-Гассет писал так: "...если разумное существо не понимает причины собственного разума, оно – неразумно".

Анализ научной проблематики касательно человеческой личности позволяет сделать вывод, что основой свойством личности выступает ее **свобода**, то есть **самодетерминация**. Поэтому человеческая личность ("Я") как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В. Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным [Франкл, 1990]. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Характерно, что попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру. Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. Здесь "личность выносятся за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" [Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самой себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237]. Парадокс отстраненности "Я" от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В контексте данного дискурса важными являются разработки М. К. Мамардашвили, согласно которым реализация человека осуществляется с помощью постоянного осознания себя в актах мышления, или в состоянии "трансцендентального сознания" [Мамардашвили, 1990].

К. Роджерс сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных

переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [Франкл, 1990, с. 81].

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009, 2010]. Данное **трансцендентное есть Абсолютное**, Которое, согласно определению, находится вне мира и творит его: Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, и поэтому, как писал Гегель, "простая исходная тождественность абсолютного неопределена, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования, или бытия в целом..." [Гегель, 1971–1974, Энциклопедия философских наук, т. 2, с. 173].

В. С. Соловьев определяет Абсолютное как, с одной стороны, "свободное... завершенное, законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231].

При этом, если Абсолютное тождественно только себе, то в этом понимании оно является неопределенным, ибо процесс логического определения предполагает процедуру соотношения, сравнения определяемого предмета с чем-то, данным предметом не являющимся. Однако, если Абсолютное невозможно соотносить ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы **перестать быть определенным через неопределенность**, логически "должно" включиться в процесс соотношения (сравнения) с иными предметами и должно при этом быть определяемым. А для этого Абсолютное логически "вынуждено" постоянно "вращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью, пересекая некую ГРАНИЦУ, которую на Востоке называют "Тайцзи", "*Великий Предел*".

Таким образом, Высшая реальность – Абсолют, реализуется как триада, Троица, Которая находит отражение в трех модусах человека – **подсознании, сознании, сверх-сознании**.

В связи с этим отметим, что эти три психические "измерения" человека можно соотносить с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная

синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Отмеченная синхронизация обеспечивает адекватное восприятие человеком самого себя и окружающего мира. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В связи с этим поговорим о **подсознательных (бессознательных) механизмах человеческой психики**.

Функционирование бессознательных механизмов психической активности человека и общества всегда вызывало огромный интерес у каждого культурного человека из-за множества необъяснимых феноменов, которые с ними связаны. Особенно интересными являются примеры фантастических способностей, которые обретает человек в экстремальных условиях, генерирующих измененные состояния сознания. Так, у Вили Мельникова в результате контузии на афганской войне открылся дар владения иностранными языками – сейчас этот полиглот в совершенстве владеет более сотней живых и мертвых языков народов мира. Данный пример в известном смысле объясняет библейский феномен "снисхождения Святого Духа" на апостолов.

В этой связи можно привести и другие примеры того, как необычный дар к сложным математическим операциям возникал у людей вследствие неких экстремальных событий – удара молнии и т.д., в результате чего неграмотные крестьяне превращались в "чудо-счетчиков", могущих выполнять сложнейшие математические операции быстрее компьютера.

Здесь интерес представляет **метод "искусственной реинкарнации"** известного гипнолога В. Г. Райкова, направленный на выявление и развитие скрытых талантов человека. С помощью этого метода у студентов, которые изучают, например, естественные науки, чья способность к рисованию ограничивалась умением выполнить карандашом несложный рисунок, внезапно пробуждался талант в сфере изобразительного искусства, а для некоторых из них оно даже стало профессией. Когда В.Г. Райков переводил их в измененные состояния сознания (форма глубокого, но активного гипноза), они начинали идентифицировать себя с Пикассо, Рембрандтом или Рафаэлем, и казалось, что талант возникает просто ниоткуда. В постгипнотическом состоянии некоторый уровень умений, инициированный в гипнотическом трансе, оставался. Такая искусственная реинкарнация помогает наделять человека умениями и информацией, активизировать латентные ресурсы человеческой психики. Эксперименты показывают, что для того, чтобы активизировать эти ресурсы, нам необходимо

дистанцироваться от своего жизненного пути и системы привычных социальных ролей.

Возникает вопрос: почему нарушение идентификации личности пробуждает способности? Считается, что такой опыт позволяет проникнуть в безграничные сферы "коллективного подсознания", активизировать резонансные эффекты, когда люди с развитой сферой воображения могут черпать знание из *коллективного подсознания*, погруженного в *хроники Акаши, универсальное информационное поле Вселенной и др.* Может быть поэтому телефон практически одновременно изобрели пять человек, и именно по этой причине Эдисона одно время обвиняли в том, что он телепатическим образом читает мысли других ученых.

В связи с этим рассмотрим парадокс синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение в результате загадочного процесса, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), согласовывая в пространстве и времени множество казалось бы разрозненных процессов человеческой психики и событий материального мира.

Эти и многие другие чудесные феномены в целом не признаются большей частью научного сообщества, выполняющего социальный заказ правящих кругов, стремящихся удержать власть за счет постоянного снижения у людей уровня осознанности реальности, картина которой повсеместно искажается.

В связи с этим можно говорить о важнейшей научной проблеме, связанной *кристаллизацию истинной картины мира*, позволяющей постичь механизм формирования (развития) человеческой личности. Данный механизм связан с парадоксом развития, в котором фиксируется парадокс возникновения нового из старого: если новое возникает из старого, то (согласно новейшим научным представлениям, согласно которым вероятностно-потенциальный аспект мира выступает такой же его фундаментальной характеристикой, как и актуально-действительный) это новое содержится в старом в некоем скрытом непроявленном виде и, поэтому, не является новым в полном смысле этого слова. Чтобы быть принципиально новым, этому новому следует происходить из того, что старым не является. В масштабе всей Вселенной эта Вселенная (бытие) как новое должна возникнуть из того, чем Вселенная не является, то есть из *Ничто*.

Причина указанной проблемы, связанная с парадоксом развития, проистекает из гносеологических оснований науки. Несмотря на то, что наука как форма общественного сознания в качестве основополагающего инструмента познания использует абстрактно-логическое мышление, базирующееся на парадоксальном *многозначном* иррациональном базисе – аксиомах мышления, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, – эта же наука объекты своего познания, как правило, стремится описывать при помощи *однозначных* логических построений. Все мало-мальски необычное, парадоксальное, мистическое, чудесное, попадающее в поле зрения академической науки, либо игнорируется ("этого не может быть, потому что этого не может быть никогда"), либо репрессируется (вместе с учеными, которые исследуют это парадоксальное, мистическое, чудесное), либо искажается и вводится в лоно однозначных рациональных конструкций.

В целом можно говорить о двух фундаментальных взаимосвязанных проблемах современной цивилизации:

1) проблеме, связанной с искажением истинной картины реальности,

2) проблеме, связанной с развитием человека, расширением горизонтов его познания, что приводит к реализации цели человеческого развития – формированию личности как свободной, уникальной и обладающей самосознанием сущности.

Итак, картина мира, иницируемая традиционной академической наукой и школой как краеугольным социальным институтом (реализуемым процесс социокультурной непрерывности человеческой цивилизации) значительным образом искажена. Вместе с этим серьезно искажается и система ценностных установок человека и общества, исповедующих научное мировоззрение, выступающее, как правило, – материалистическим мировоззрением, в котором нет места Абсолюту, чуду, посмертию. Жизнь человека в условиях торжества такого вульгарно-материалистического миропонимания стараются втиснуть в узкие временные рамки земного бытия, которое, таким образом, вырывается из контекста вечности и превращается в плоское гедонистическое прозябание, несколько оживляемое бешеной погоней человека за чувственными удовольствиями и наслаждениями, чреватых провалами в сатанинские бездны вампирических эксцессов.

Такое искажение картины мира имеет место, несмотря на *результаты множества научных экспериментов*, фиксирующих парадоксальную "реальность невероятного", проявляющуюся, например, в феномене непричинной имплицативной связи элементов Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне и др.

Данные эксперименты (например, эксперименты по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях, иницирующие квантовый *парадокс Наблюдателя*), удивительны не только тем, что они коренным образом переориентируют традиционную научную парадигму, меняя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") на континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая иницирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура.

Без сомнения, данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной, способствующий кристаллизации дискретного мировосприятия, которое принуждает человека расщеплять мир на отдельные пазлы, форсируя развитие биполярного мышления, склонного к максимализму, фрагментарности, кластерности, клиповости, мозаичности восприятия и освоения действительности.

Основой парадоксального, мистического, чудесного, игнорируемого классической наукой, выступает феномен *нуля (пустоты, шуны, ничто, физического вакуума, эфира)*, являющегося фундаментальным инструментом *теории критических явлений*.

В связи с этим отметим, что идея физического вакуума (эфира) была последовательно изгоняема из научного сообщества, начиная со времен Эйнштейна,

который, по мнению некоторых исследователей, выполнял роль локомотива масонского проекта широкомасштабной фальсификации науки. Реализация данного проекта привела к тому, что изоэссенной фальсификации были подвержены множество результатов научных исследований (не укладывающихся в прокрустово ложе официальной науки), а также и фундаментальные научные достижения, например периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева, первым элементом которой был эфир.

В то же время использование нуля (эфира, физического вакуума) как основополагающего теоретико-методологического концепта науки и философии позволяет разрешить не только множество нерешенных научных проблем, но и преодолеть злостные социально-экономические вызовы, проистекающие из энергетического кризиса человечества, связанного с доминированием на планете "преступной парадигмы нефти и газа", препятствующей развитию технологий "свободной энергии", реализующих эффекты физического вакуума. Последний выступает краеугольным механизмом *кристаллизации человеческой личности*.

Самой же важной из всех проблем, стоящих перед всеми формами общественного сознания и, соответственно, перед индивидуальным сознанием человека, есть проблема объяснения феномена *человеческой свободы*, выступающей краеугольным системоформирующим свойством *личности* как принципиально свободной, самодетерминированной, уникальной и тождественной только себе сущности. Здесь обнаруживается принципиальное условия бытия *Homo sapiens*, связанное со свободой: человек должен быть свободным (самодетерминантным) существом, иначе он превращается в биоробота и перестает быть свободным. То есть основной критерий человека должен проистекать не столько из сентенции "я мыслю, следовательно я существую", сколько из положения: *"я свободен, следовательно я существую"*.

Однако, *как человеку возможно быть свободным?*

Повторим, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, реальности, мира, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя (предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в которое человек интегрирован) предполагает способность смотреть со стороны на все это *целостное бытие*, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает *акт дистанцирования человека от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы*.

Данный акт дистанцирования кристаллизует личность на основе трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс трансцендирования, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной *запредельной*

и *свободной* от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом), полагающимся за пределами Вселенной и сотворившим ее.

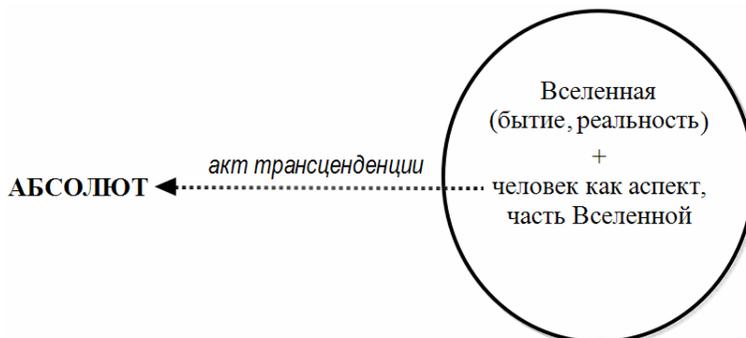


Рис. 6. Модель акта трансценденции

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает *отождествление личности с Абсолютом* – по определению свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое*.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, психолого-педагогических следствий, одно из которых предполагает, что человек должен владеть *парадоксально-диалектическим (триалектическим – см. С.Я. Сергиенко) мышлением*, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантиосемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"*, *парадоксальном миропонимании*. Интересно, что *парадоксальность*

как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (двойственностью) их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью **видеть и претворять единство во всем сущем**, что реализует нейтрально-парадоксальную гносеологическую, аксиологическую и праксеологическую позиции человека.

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей".

В целом, **главное качество человека – свобода – развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов**. Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции. Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания

индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф. Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор энтогенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия.

В отличии от человека, животные не могут долго существовать в ситуации соединения противоположных психофизиологических состояний, что показал И.П. Павлов, исследовав "*экспериментальный невроз животных*", который развивался у собак в серии экспериментов по обучению собак отличать круг от

эллипса. Когда условия усложняли благодаря демонстрации на экране метаморфоз, связанных с тем, что эллипс и круг постепенно переходили друг в друга и их различие становилось весьма проблемным, то в результате собаки либо впадали в истерику, либо в ступор.

Человек в данной ситуации может, как писал Гегель, оперировать противоречиями и парадоксами, которыми был испещрен протосоциум. Вся последующая онто- и филогенетическая эволюция человека представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное сознание. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагими чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей *нейтральной природы* предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластия, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность – процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия, в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности, в которой реализуются акты мышления, обнаруживающие независимость от нейронно-вещественных структур человеческого мозга.

Так, некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга, гидроцефалией, указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевом квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления, о чем и свидетельствует **гидроцефалия** – заболевание мозга, при котором он значительно заполнен водой, что приводит к тяжелым, если не сказать больше, последствиям. Однако при этом случаются феномены поистине чудесные, когда человек, у которого более 90 % мозга поражено, оказывается в состоянии вести нормальный способ жизни.

Приведенные выводы подтверждаются мнением *Н.П.Бехтеревой* (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург *Войно-Ясенецкий* (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНПЦ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург *А.Ф. Сменянович* за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов: "Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также

полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений *Никола Тесла*: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

(2)

Одной из основных проблем психологии и естествознания выступает проблема связи самосознания с физической реальностью, что проявляется в понимании физического механизма *субъективных ощущений человека (таких как радость, страдания, боль* и др.), которые обеспечивают самосознание (самоидентификацию) на соматическом уровне.

Применяя правило логики определения к определению личности человека, которая по своему определению является свободным деятелем, управляющим своим окружением (и в пределе – всем бытием), можно прийти к выводу, что личность следует полагать Абсолютом, находящимся не от мира сего и выступающим поэтому *парадоксальной* сущностью. И не иначе. Попытки определить личность вне ее отождествления с Абсолютом требуют привлечения некой внутренней управляющей личностью инстанции. Но определяя эту управляющую инстанцию мы снова вынуждены обратиться к ее глубинной управляющей инстанции – и так до бесконечности. Данная процедура находит отражение в некоторых теориях личности, которые используют принцип гомункулуса (человечка), в котором находится еще один, меньший, гомункулус, и так далее.

Данная процедура находит реализацию в таком медитативном казусе. Когда некий медитирующий хотел узнать свою внутреннюю сущность, он в состоянии медитации обратился к этой сущности и спросил: "кто ты?" На этот вопрос ему ответили вопросом: "а кто спрашивает?"

В таком же ключе решаются все проблемы, касающиеся человека как субъекта деятельности, мысли, ощущения и т.д.: для того, чтобы определить, что есть мысль (мышление, боль, ощущение и др.), мы должны ответить на вопрос, а кем (или чем) является тот, кто мыслит, кто ощущает, испытывает боль. Именно поэтому в философских и психологических исследованиях субъективное невозможно оторвать от объективного, когда субъективное и объективное (внутреннее и внешнее) неразрывно связаны, когда, как говорят на Востоке, "глаз и наблюдаемый им объект являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом".

Человек же (личность) как свободный деятель определяется через Абсолютное (благодаря отождествлению с Ним), неким прообразом Которого может выступать *физический вакуум* – загадочный объект, порождающий реальность. Поэтому для уяснения сущности и механизмов реализации всего и вся следует привлекать этот абсолютный объект – физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступая, поэтому, парадоксальной "истиной как единством противоположностей" [*Цертели, 1960, 1971; Сорина, Меськов, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишмуратов, Карпенко, 1989*], постигнуть которую может только "гений, парадокса друг..." (А.С.Пушкин).

Всякий предмет или явление как существующие есть результатом действия физического вакуума (расщепляемого Абсолютом: "мир есть возбужденное состояние физического вакуума"), его "эксессами". С точки зрения физических механизмов и принимая во внимание природу вакуума, любой предмет существует в процессе одновременного появления из физического вакуума и одновременного

исчезновения в этом вакууме, когда с одной стороны перестает быть этим вакуумом (исходя из него), а с другой – превращается в него. Именно так актуализуются "сумеречные", возникающие-исчезающие виртуальные частицы физического вакуума.

Таким образом, предметы и явления есть перманентное *появление-исчезновение*, относящееся к физическому вакууму и поэтому детерминированные им. При таком сценарии не нарушаются физические законы сохранения вещества и энергии. Поэтому предметы и явления выступают тем, о чем, как говорят на Востоке, нельзя сказать, являются ли они реальными или иллюзией.

Личность (деятель) как свободная абсолютная сущность и выступает этим физическим вакуумом, одновременно используя этот вакуум как строительный инструмент и строительный материал. На востоке вакуум называют пустотой, шуньей, отношение человека к которой отражено в такой восточной сентенции:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека:
Забавно результат нам свой увидеть,
Когда из Человека шунья выйдет".*

Анализируя на таком всеобщем философском уровне проблему человека, перейдем к одной из его неразрешимых проблем, касающихся *механизмов боли и удовольствия* (счастья и несчастья), которые регулируют жизнь человека и выступают соматическим базисом его самосознания (самоидентификации). Рассматривая эти полярные состояния в наиболее общем виде – в плоскости фундаментального квантово-фотонного уровня бытия, можно прийти к такому выводу.

Боль (страдание, дискомфорт и др. так называемые негативные состояния), которую личность испытывает, проистекает из того, что личность утрачивает связь с физическим вакуумом, то есть появляется из него и становится конкретным существующим предметом (опредмечивается). Этот процесс можно сравнить с отпадением человека от Божественного.

Удовольствие (радость, блаженство и др. положительные состояния), испытывающееся этим предметом, сигнализирует об его исчезновении и превращении в вакуум, то есть в независимую и самодостаточную личность.

Таким образом, боль-страдания участвуют в нивелировании (исчезновении, разрушении), а потом и в восстановлении, личности. Поэтому, чтобы быть перманентной личностью, нужно быть выше удовольствия и страдания, или же испытывать удовольствие, которое кристаллизует (восстанавливает) личность.

Сама боль, испытанная человеком и сигнализирующая о том, что человек перестал быть личностью (свободной, суверенной, божественной сущностью), несет в себе свою дуальную половинку – удовольствие как возможность и инструмент быть личностью. Поэтому осознание человеком этой боли и стремление ее прекращения, что означает восстановление его личностного статуса, выступает личностным, то есть божественным, духовным актом. В этой связи становятся понятными слова А.Сент-Экзюпери о том, что "физическая трагедия волнует нас лишь тогда, когда нам открывают ее духовный смысл".

С другой стороны, момент прекращения боли и переход человека к ее противоположности (удовольствию) открывает нейтральное *промежуточное состояние* между страданием и удовольствием, что обнаруживает *нейтральную же*

природу физического вакуума. Таким образом, любая промежуточная фаза между психофизиологическими состояниями несет в себе отблеск физического вакуума, то есть освобождение от детерминации мира, актуализирует личностное начало – высшую цель и краеугольный смысл человеческого существования.

Самосознание как осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется именно в этом нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

В плане *физиологическом* страдание вызывает (вызывается) падение энергии, а удовольствие – ее набором. Быть здоровым человеком – значит быть личностью, бесстрастной и нейтральной (соединяющей в себе, как писал А.Блок, "радость-страданье одно"). Кроме того, приток энергии (в случае ее недостатка, то есть страдания) как функции удовольствия восстанавливает личность.

Однако сам процесс этого восстановления для того, чтобы он не сменялся падением энергии и разрушением личности (ее демонизацией), должен быть "чистым", то есть человек должен черпать энергию не за счет разрушения объектов внешней среды (вступаю с ними во взаимно детерминированную связь, включающую действие механизма возмездия), а за счет генерации энергии в процессе творчества как соединения воедино в рамках целого разрозненных предметов и явлений, что обнаруживает системное свойство *целого*, когда в целом эмерджентно-когерентным образом появляются эффекты, которые не свойственны его отдельным частям.

Целое как соединяющее разные и противоположные сущности – есть нейтральное, то есть целое обнаруживает божественно-личностную природу физического вакуума.

При этом энергия, которая восстанавливает целое, организуя согласованное взаимодействие его частей, служит средством гармонизации всего и вся, то есть выступает фактором уменьшения травм, болезней человека, а также аварий в его социокосмопланетарной среде.

Блаженный, святой, праведный, просветленный человек как божественная личность выступает фактором целостности, излучая энергию, приводящую к уменьшению аварий, болезней, конфликтов, разрушений. Делает же человека праведным (и блаженным, то есть постоянно получающим удовольствие) приток энергии в результате его открытости Абсолюту, совершаемому через нейтральную сущность – физический вакуум.

Интересно, что некоторые геометрические формы (например, "пирамиды в пропорциях золотого сечения") способны генерировать и излучать энергию, выступающую фактором гармонизации окружающего пространства.

Таким образом самосознание на уровне соматическом проявляется в виде диады "боль-удовольствие", которая обеспечивает связь человеческого тела с физическим вакуумом. Идентификация человека со своим телом реализуется через связь с физическим вакуумом (ничто), который задает *сенсорные рамки* человеческого тела. Это *первый*, соматический механизм самосознания.

Второй механизм самосознания связан с процессом взаимной трансформации боли и удовольствия (а также и всех иных психофизиологических состояний, в основе которых лежат полярные состояния, связанные с болью и удовольствием), который обнаруживает нейтральную фазу, где достигается второй –

стихийный/вакуумный уровень самосознания, приобщающий человека к физическому вакууму в целом.

Третий механизм самосознания связан с процессом соединения противоположных состояний, что приводит к генерации ничто – нейтрально-парадоксальной сущности. Одновременно в этой парадоксальной сущности обнаруживается свобода от детерминизма, которая дает человеку основание осуществить акт трансценденции – выход за пределы всей и всяческой реальности.

Следует отметить, что основная нагрузка генерации самосознания у человека приходится на второй уровень. Здесь свобода от мира реализуется в *зоне хаоса* – в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями.

Данное явление реализуется в синергетической модели развития, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы [Бранский, Пожарский, 2001], а также три фазы развития (становление, равновесие, деградация), которые рассматривает Н.Н.Александров [Александров, 2012].

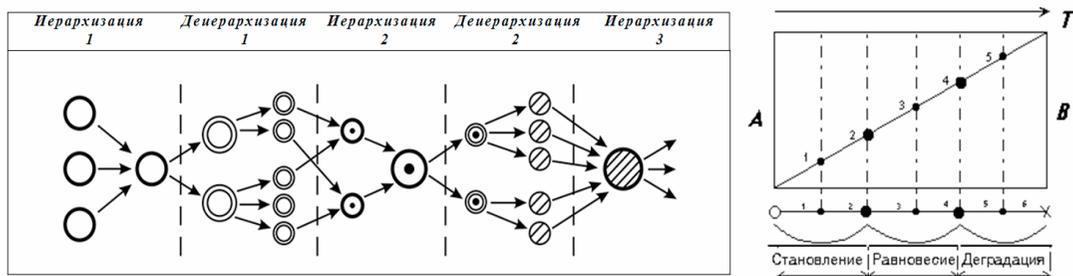


Рис. 7. Синергетическая трехфазная и шестифазная модели развития

Представленная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет **механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем**, поскольку этап деиерархизации системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деиерархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

Как видим, синергетическая схема чередования иерархической и деиерархической фаз развития любой системы предполагает, что система при этом проходит нейтральную нейтральную бифуркационную точку своего развития – состояние динамического хаоса, выступающего **упорядоченной и упорядочивающей** сущностью ("Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые

моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" [*Хакен, 1985, с. 379*]).

В этом случае процесс развития приобретает такой вид:

*иерархическое состояние системы (тезис) →
состояние динамического хаоса (синтез) →
деиерархическое состояние системы (антитезис).*

Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8*), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [*Аронов, 1995*].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– **создание хаоса** (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– **одухотворение** (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о *Боге-Духе*, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [*Аронов, 1995*]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе **теории управляемого хаоса**.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых

переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили *триадную модель реализации свободы и самосознания* во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотического, критического) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности,

которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания**.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря

которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

(3)

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума неким трансцендентальным *фактором X* (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность), которые взаимодействуют с другом и приходят в результате этого взаимодействия к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. Результатом этого взаимодействия выступает реальность, какой мы ее знаем.

В силу единства порождающего реальность источника²⁹ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто³⁰.

На уровне всеобщего можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границы между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

²⁹ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

³⁰ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [*Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54*].

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкуче с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум³¹).

На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*:

"В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего),

"и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога),

"и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Таблица 2

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	<i>Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия</i>
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса³². Они в процессе взаимодействия и реализации

³¹ "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А.Козырев.

³² Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала

возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: **внутренний** подсознательно-правополушарный модус, **внешний** сознательно-левополушарный модус и **гранично-сверхсознательное** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из **актуальных проблем образования и общества**³³, так и из **программных целей образования**³⁴, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированны в контексте универсальной цели развития человека – **нейтрального состояния**.

религиозное сознание возвращается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

³³ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [*Кратохвиль, 1991*]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

³⁴ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [*Сухомлинский, 1965, с. 206*]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("*Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика*", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образованнеемких экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("*Обращение к научной педагогической общественности*", 2012).

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору X.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате **единства противоположностей**.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс³⁵, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Отметим, что данный парадокс реализует **парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, части и целого, актуального и потенциального**, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Современная наука и философия оперируют аксиоматическими категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят³⁶. Здесь вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих "логический иммунитет".

С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном

³⁵ Традиционно парадокс – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

³⁶ Американский физик, лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман, подвергая анализу состояние современной науки, пришел к неутешительному выводу о том, что наука по существу не дает истинной картины мира, поскольку она представляет собой набор различных дисциплин, не связанных друг с другом; поэтому, как полагал Р. Фейнман, наука является "сплошным надувательством".

языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей божественным рассудком, которому известны прообразы всех вещей.

Отмеченное обстоятельство обнаруживает проблему реальности мира. Как признает материалистическая философия, истина о реальности мира не является вопросом теории, но практики и здравого смысла. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" [Хокинг, 2007, с. 68].

Таким образом, парадоксальность человеческой логики (и традиционной науки, использующей язык этой логики) проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет утверждать, что основным противоречием нынешней цивилизации является противоречие между **Целым и частью**, которое порождает целый ряд противоречий в теоретических и практических основаниях науки и реализуется как противоречие между **целостным** и **фрагментарным** способами культурно-исторического, образовательно-цивилизационного, научно-технологического и духовно-мировоззренческого познания и освоения человеком самого себя и своего космопланетарного окружения.

Данное фундаментальное противоречие выражает сущность **общепланетарного системного кризиса нашей цивилизации**, который состоит из таких **субкризисов**, как:

эколого-биологический,
космо-климатический,
социально-экономический,
производственно-технологический,
морально-ценностный (духовно-мировоззренческий, экзистенциально-смысловой),
антропо-демографический,
научно-философский,
информационно-интеллектуальный,
образовательно-педагогический.

Приведенные субкризисы, в свою очередь, выражают множество частных и единичных противоречий (дихотомий):

в онтологической сфере между субстратным (феноменальным) и субстанциональным (ноуменальным), потенциально-возможным и актуально-действительным, континуально-полевым и дискретно-вещественным, причиной и следствием, временным и вечным, динамикой и статикой, прошлым и будущим, линейным и циклическим...;

в психолого-педагогической сфере между субъективным и объективным, потребностно-инстинктивным и ментально-волевым, рациональным и иррациональным, право- и левополушарными аспектами психики человека, зрелищно-мультиимидийными и книжно-вербальными средствами репрезентации информации, обучением и воспитанием, фундаментализацией и профилизацией, социальным заказом и образовательными целями, массовым и элитарным характером образования, трудом и творчеством...;

в философско-познавательной сфере между материальным и идеальным (материей и духом), субъектом (человеком, внутренним аспектом реальности) и объектом (миром, внешним аспектом реальности), предметом и знаком (конкретным и абстрактным), научно-теоретическим, прагматическим и религиозно-мифологическим, духовным, фундаментальными и прикладными исследованиями, гуманитарными и точными науками, фактологическим и моральным, действительными и разумным, божественно-небесным (горним, возвышенно-сакральным) и тварно-земным (дольным, низменно-профаническим), эволюционным и креационистским подходами, позитивными и негативными аспектами (добром и злом, прекрасным и безобразным и др.)....;

в социально-политической сфере между естественным и искусственным, городом и селом, культурой и цивилизацией, целью и средствами ее достижения, плано-директивным и рыночно-анархическим регуляторами, странами золотого миллиарда и остальными миром, симметрическим и асимметрическим распределением власти, богатства и потребления, потреблением и невосполнимыми планетарными ресурсами...;

в социально-практической сфере между традиционно-аллопатической и нетрадиционно-гомеопатической терапевтическими парадигмами, здоровьем наций и медицинскими средствами его сохранения, состоянием счастья и современными средствами его достижения...

В силу единства внутреннего и внешнего, разрешение отмеченных выше кризисов реализуется на путях их разрешения в сфере человеческой личности, основным свойством которой является свобода как самосознание.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому ***механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом***, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов *теодицеи* – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается *гармония и справедливость*, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципрочно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?*

Приведем *пример*.

В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта махина находится в собственности одного человека. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго.

Возникает вопрос: что взамен в результате *равноценного и в силу закона справедливого обмена* получили эти тысячи людей? *Ответов несколько.*

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за*

пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры. Однако эта **чудовищно-абсурдная ситуация** реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5: 44).

Самосознание как **индетерминистский феномен свободы** достигается (формируется, развивается) и реализуется в "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как **парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос**.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – **дипластии** ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности **воспринимать абсурд**, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недугальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – **самосознанием**, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Дипластия, таким образом, выступает необходимым и достаточным условием мышления в полном смысле этого слова, – мышления, которое, соединяя противоположности, неизменно реализует **парадоксальное миропонимание**.

В целом, если базовым основанием кристаллизации самосознания является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" как самосознающей сущностью в контексте **трансцендентности** – значит мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить об Абсолюте – о нечто, являющемся "превыше мира".

С другой стороны, "Я" человека взращивается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытной, трансцендентной природы. В этом понимании человеческого "Я", принимая к сведению парадокс развития, или возникновения,

можно утверждать, что "Я" как бы "растворено" в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе.

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух ипостасей "Я" – свободы и обусловленности – и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой – не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь возратить "утраченный рай" абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

В этой связи интересными являются наблюдения П.А. Сорокина, который, исследуя проблему "преступления и наказания" в примитивных социумах, показал, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве "рая" – "здесь и теперь", будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен "Я" и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны.

Согласно *универсальной парадигме развития*, по мере разворачивания процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующую индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние "фундаментальной тревоги", которую Ф. Перлз определил как "брешь между сейчас и тогда".

Таким образом, человек постепенно возвращает свое "Я" и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э. Фромм в книге "*Психоанализ и религия*", человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

С позиции изложенного можно заключить, что развитие Вселенной идет по пути возвращения "активных точек" пространства и времени – человеческих "Я", которые изначально погружены в некое "вселенское Я" и, по существу, не являются самодостаточно-самостоятельными. Здесь реализован универсальный бытийный цикл, открытый универсальной парадигмой развития, которая рассматривает процесс развития "Я" как проходящий три этапа (тезис – антитезис – синтез), при этом третий этап повторяет первый, но на более высоком витке развития. Данный процесс можно анализировать, применяя методологическую схему анализа от общего к особенному, а от него – к единичному.

В общефилософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначально состояние слитности человека с

Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека от Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов) [Наан, 1966]. Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма, что позволило сформулировать антропный принцип, или принцип космологического дополнения.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

"Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215].

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (В.И. Вернадский)

На основании изложенного выше можно прийти к пониманию самосознания ("Я") как мышления об Абсолюте. Человека делает человеком способность мыслить (в том числе – мыслить отвлеченно, абстрактно, логично), что позволяет ему

рефлектировать – смотреть на себя со стороны и, соотнося себя с миром, формировать идею о своем "Я" ³⁷. При этом в силу того, что человек является Homo sapiens, целью развития которого выступает его "Я", вопрос о том, что есть "Я", выступает основным вопросом человеческой жизни, высшей формой которой является процесс самосознания, рефлексии, позволяющей человеку идентифицировать себя как "Я".

Таковая рефлексия приводит человека к преодолению пространственно-временных рамок бытия, что реализуется в утверждении, к которому человек приходит в результате размышления о самом себе – "если я есть, значит я всегда был и всегда буду".

На языке современной логики данное утверждение проистекает из анализа парадокса развития, согласно которому "Я" должно быть "не от мира сего", ибо если "Я" происходит из мира, то любой поступок "Я" проистекает из этого же мира. Но тогда "Я" не является уникальным, оно "случается" в точке пересечения отдельных видов биосоциальной активности, когда осознание человеком самого себя имеет фрагментарно-ролевую природу и реализуется в конкретной ситуации, в которой он играет ту или иную роль – отца, сына, покупателя, директора... Рассуждая таким образом о своем "Я", человек рано или поздно приходит к выводу, что его "Я" не существует, что он – "зомби", что для того, чтобы быть "Я", ему необходимо обрести независимость, свободу от бытийной детерминации, быть превыше мира, иметь происхождение "не от мира сего".

Это вывод, который рано или поздно делает человек, исследующий вопрос о своем "Я" в контексте его происхождения, обогащает процесс рефлексии, так как размышляя о своем "Я" как надмировом начале, человек начинает отождествлять себя с этим началом, то есть с Абсолютом – тем колоссальным концептом, который выработало (открыло) человечество в попытке преодолеть границы бытия, достичь спасения, обрета вечное существование.

Но осознавая себя Абсолютом и одновременно действуя в мире, "Я" попадает в парадоксально-амбивалентное положение, ибо два аспекта человека ("Я вне мира" и "Я в мире") логически исключают друг друга. Поэтому "Я" человека оказывается парадоксальным, как парадоксальным является и Абсолют – трансцендентная сущность, которая, по определению, превосходит все рациональные гностично-онтологичные формы нашего бытия, выработанные человечеством. Единственной формой постижения Абсолюта оказывается *парадокс*, на крыльях которого человек устремляется к запредельному, постигая Абсолют как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман).

Итак, человек способен осознавать Абсолют и быть "Я" только в том случае, когда он способен мыслить о запредельном, парадоксальном. В связи с этим мы видим, что на определенном уровне развития Вселенной в ней непостижимым образом "пробуждается" некая точка, доросшая до уровня внутренней расколотости, парадоксальности, посредством чего она начинает осознавать себя как человеческое "Я" именно в сфере данной парадоксальности, которая выступает высшим уровнем развития науки.

Парадокс – есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе

³⁷ "Я – это отношение себя к себе" – С. Кьеркегор

корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое).

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [*Цехмистро, 1987, 2002, 2003*].

Важно также и то, что на парадоксальном квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*").

Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы), или принцип космологического дополнения, основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимно согласованными. Незначительные изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией *Единой Сущности*, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен

непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге *“Путешествие в поисках себя”* повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Мир парадоксален и на уровне его *восприятия и механизмов мышления*. Так, мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживать дипластию – присущий только человеческому сознанию и мышлению психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга³⁸.

В целом можно говорить о *парадоксе логического познания и мышления*: логика как наука о выводном знании, которая все доказывает и ничего не принимает на веру, сама покоится на аксиомах логики, которые обладают логическим иммунитетом, то есть их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Данный парадокс имеет множество следствий.

Одно из них то, что в *логике определения* существует правило: для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они “вращаются”. То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет “логически” состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140].

В данном контексте можно привести философскую сентенцию: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять человеком себя как “Я” через предметы внешнего мира – значить ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотнести его с неким множеством предметов, в орбите которых он “вращается”, а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношении к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически “вырождается”, утрачивает уникальность и

³⁸ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – “живой мертвец”, “сильная слабость” и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, “для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной мудростью” [Lao Tzu, 1973]; “будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым”. Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой “мудрого человека”: “безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке”, соблюдать взаимное соответствие вещей” [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального

Единственно уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое, запредельное, трансцендентное. Поэтому для того, что бы констатировать уникальность "Я", следует определять "Я" через Абсолют, сравнивая "Я" с Абсолютом.

Однако определить таким образом Абсолют, сравнивая его с нечто внешним по отношению к нему, невозможно. Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то мы уже определяем Его через определение "Бога невозможно определить". Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что если Абсолют является парадоксальной сущностью, то его постижение человеком, а значит и постижение своего "Я" (что одновременно выступает кристаллизацией этого "Я" – парадоксальной сущности "не от мира сего") предполагает приобщение к парадоксу как результату развития научно-философского мышления, которое приходит к парадоксальным основаниям бытия, обнаруженным и религиозным сознанием.

Таким образом, закономерное развитие человека и человечества в направлении научно-философско-религиозного освоения мира приводит человека к формированию парадоксального мышления – средства постижения Абсолюта и кристаллизации "Я".

Отмеченное позволяет заключить, что именно в сфере парадокса, в которой человек освобождается от однозначно-непарадоксальной власти причинной детерминации, рождается (обнаруживается) не только парадоксальное "Я" как Абсолют (и Абсолют как "Я"), но и *воля* – парадоксальный механизм реализации свободы (свободных поступков) человеческого "Я".

В целом, все изложенное можно представить в виде *нескольких простых утверждений*.

Во-первых, существуют три равнозначные жизненные ценности: сам человек; окружающее человека социоприродное бытие; Абсолют, сотворивший реальность – целостный мир, в котором все связано со всем и существует в гармонии и единстве.

Во-вторых, человек должен быть единым с собой и своим социоприродным бытием в контексте мировоззрения, системы ценностей и жизнедеятельности.

Следовательно, человек должен быть включен в такие формы активности (в том числе трудовую деятельность), которые бы созидали реальность – не разрушали ни человека, ни саму эту социоприродную реальность, а приумножали человека и мир, продвигали бы их на пути гармоничного развития к Абсолюту как высшей ценности и полноты бытия.

Для этого у человека должны быть сформированы такие потребности:

1. Потребность трудиться, отдавать энергию; причем физический труд (поскольку человек обладает физическим телом) должен быть обязательным и универсальным жизненным модусом, выступающим для человека первой жизненной потребностью. Такая способность отдавать жизненную энергию в процессе

творческого гармонизирующего реальность труда должна быть эмерджентным механизмом, генерирующим жизненную энергию и делающим человека энергетическим донором.

2. Потребность быть единым со своим социальноприродным миром.

3. Потребность видеть и понимать единство мира в Абсолюте и постоянно утверждать и созидать это единство во всех формах жизнедеятельности.

Эти три потребности выступают основополагающими – необходимыми и достаточными для того, чтобы человек и человечество были счастливы. Весь культурно-образовательный комплекс общества должен быть ориентирован на реализацию (формирования) данных потребностей.

Это значит, что потребность трудиться должна формироваться с самого раннего детства, погруженного в игру, выступающую *спонтанной самодостаточной творческой активностью*. Игра должна постепенно преобразовываться в трудовую активность, также имеющую творческий характер, а поэтому лишенную прагматического целеполагания, то есть свободную от ориентации на получение конкретных выгод от данного труда. Только в этом случае труд будет творческим – а следовательно эмерджентным, энергогенерирующим, самодостаточным, свободным, существующим ради самого себя (подобно "искусству ради искусства").

Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение трудящегося человека в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способности, каждому по потребности"). Таким образом, безвозмездный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

Если творческий труд, реализованный в коллективе и через коллектив (иногда этот коллектив – живущие и почившие с миром мыслители, к которым прибегает человек, творящий научно-технические или философские смыслы), становится первой потребностью человека, то единство с коллективом (и миром) также становится потребностью человека со всеми вытекающими из этого ценностно-мировоззренческими последствиями.

Особо следует еще раз отметить: без физического труда как первой жизненной потребности гармоничный человек и гармоничное общество немислимы.

Трудящийся человек, таким образом, становится генератором энергии, энергетическим донором и, поэтому, творцом. В этом случае становятся немислимыми агрессия, разрушение, злость и другие подобные негативные (демонические) процессы, ценности, состояния.

Наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении *А. С. Макаренко*, которое по эффективности считается непревзойденным³⁹: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

³⁹ В мире существуют научно-теоретические центры, изучающие воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко (в Германии, Италии, Японии и др. странах).

Ключевыми элементами макаренковской системы гармоничного развития человека являются:

- обязательный ежедневный коллективный труд;
- театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;
- принцип "завтрашней радости" – постоянное целопогагание;
- включение воспитанников в учебную деятельность;
- включение в общую заботу об окружающих;
- структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;
- отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;
- чередование творческих поручений внутри групп;
- институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";
- коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;
- сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;
- процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;
- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды;
- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Таблица 3

Соответствие свойств самосознания педагогическим условиям наиболее эффективных развивающих систем

Свойства самосознания	Условия формирования самосознания, созданные в учреждениях А.С. Макаренко и И.П. Иванова
<i>Рефлексия</i>	Театр, сводные отряды, учебная деятельность
<i>Дипластия</i>	Технология "завтрашней радости", коллективное планирование – дипластическое соединение настоящего и будущего.
<i>Воля</i>	Такой жизненный стиль колонии, в которой каждый мог выступать волей коллектива, а также командиром сводных отрядов
<i>Свобода</i>	Творческий коллективный труд, освобождающий человека от прагматической жизненной ориентации и формирующий установку на свободу.
<i>Творчество</i>	Коллективный труд, выступающий творческой жизнедеятельностью.
<i>Эмпатия</i>	Разновозрастные отряды, коллективный труд, труд-забота.

Кроме того, как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г.М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "*Понятие гражданского воспитания*", "*Понятие трудовой школы*", "*Характер и его воспитание*".

Можно показать, что в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность.

1. *Формирование личности.* Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды, которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека.

2. *Формирование специалиста.* В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувойсковую организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. *Формирование гражданина.* "Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ 1.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящимися к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что *любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания* (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286].

В связи с этим И. Н. Яницкий отмечает, что

"бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще... Так в смутном ходе исторического процесса высвечивается его главная особенность – цикличность, определяемая неоднородностью внешней астрофизической среды. *Следует обратить особое внимание на то, что человечество подходит к следующему моменту смены знака, но теперь от минуса к плюсу*" [Яницкий, 1995, с. 21-26].

При этом каждая система характеризуется своим частотным спектром, который описывается распределениями Мандельбротта-Лотки-Лоренца-Парето-Ципфа-Юла [см.: Субетто, 1992, 1993], о чем писали Ю.А. Шрейдер, Э.М. Сороко [Сороко, 1978, 1993], Б.И. Кудрин, С.Э. Шноль, М.С.Кешнер и др.

Универсальная парадигма развития обнаруживает три этапа: 1) тезис 2) антитезис 3) синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

- 1) обособление нового (индивидуализм),
- 2) борьба противоположностей (дуализм) и
- 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

У А.Ф.Лосева данная триадная структура реальности реализуется в виде соотношения "единое – множественное – целое".

Если волна (синусоида) наиболее полно выражает сущность реальности, то структура волны должна обнаруживать наиболее общие аспекты этой реальности.

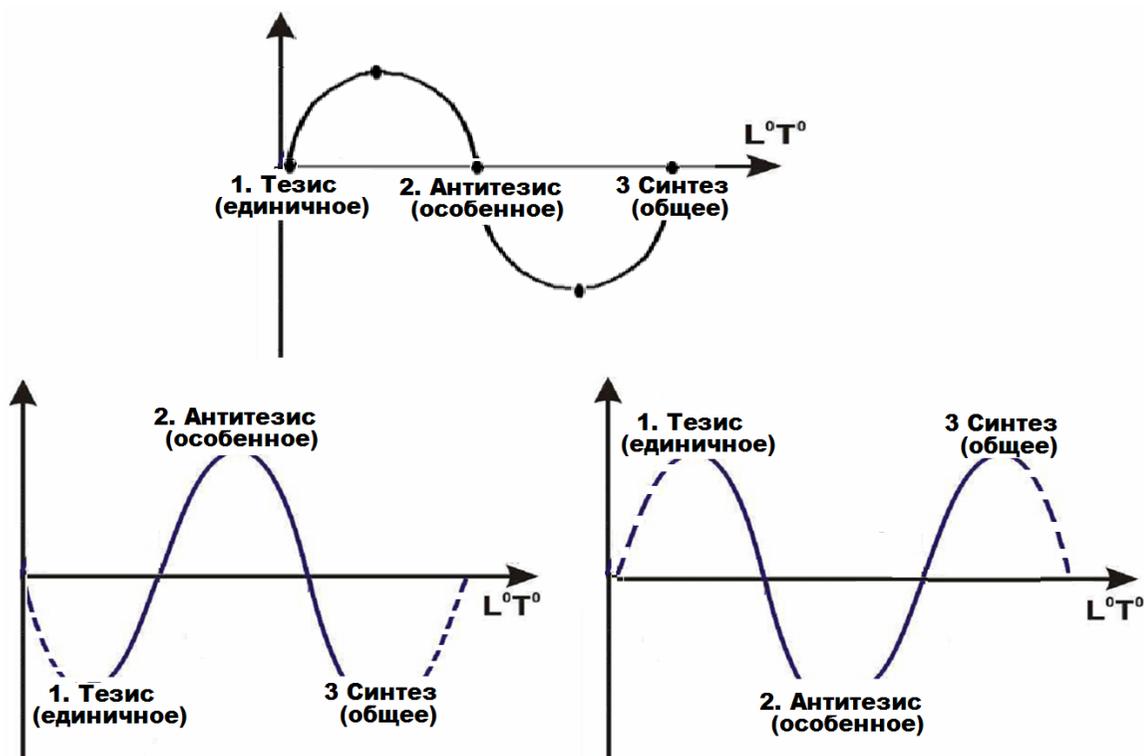


Рис. 8. Модели волны, отражающие три методологические плоскости анализа реальности

Как видим, волна в ее наиболее общем, редуцированном, диалектическом виде реализуется как триадная сущность, фиксирующая единство статического и динамического аспектов реальности:

- 1) точку максимума волны (тезис, который на уровне методологического анализа действительности выступает единичным),
- 2) точку минимума волны (антитезис, особенное) и
- 3) снова точку максимума волны (синтез, общее).

Предельно просто этот диалектический процесс иллюстрируется высказыванием Г.В. Плеханова, писавшего, что "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" [Плеханов, 1956, с. 693].

Данный сценарий развития отвечает жизненному опыту святой жизни преподобного Лаврентия Черниговского, который пишет следующее: "человеческая жизнь бывает так, как взять веревочку и перевязать ее узелками на три ровные части, то последняя часть жизни человеческой будет как первая, а середина может быть как попало" [Преподобный Лаврентий Черниговский, 2001, с. 142].

Эти стадии можно пояснить диалектическими построениями Гегеля, который разбивает любое понятие (и, соответственно, стоящее за этим понятием явление) на три момента, каждый из которых также разбивается на тройки (и так далее). У этой бесконечной рекурсии есть свойство, позволяющее развернуть ее в линейное изложение гегелевской "Науки логики": движение от первого до третьего момента – это не только погружение в глубины понятия, но одновременно и выход за его

пределы, его самопреодоление. В теории познания эта процедура обеспечивает качественные скачки при развитии наших представлений об объекте. В контексте гегелевской онтологии оно же позволяет Идею не просто бесконечно рассыпаться на триады, оставаясь при этом неизменной, но именно развиваться в сторону от пустоты (ничто) и простоты к содержательности, наполненности смыслом. Схематически движение в триаде можно представить следующим образом:

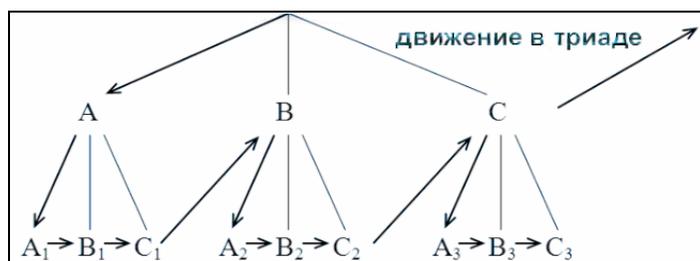


Рис. 9. Гегелевская триада: реализация триадного принципа развития

Таким образом, развитие триады исходного понятия от A к C и затем переход к следующему уровню осуществляется через три подчиненные триады, образованные моментами A , B и C , зафиксированными как самостоятельные понятия. Но это означает, что каким-то образом третий момент первого члена триады (C_1) оказывается практически тождественным второму члену (B), а третий момент второго члена (C_2) – третьему члену (C). Если подробно проследить эти два процесса, то станет понятным весь принцип движения гегелевской логики (переход от C к следующему понятию верхнего уровня можно не рассматривать, так как он просто повторяет один из этих переходов в рамках внешней триады).

Развитие обнаруживает "закон троек", или закон распределения случайных величин, согласно которому распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда. Данный закон фиксирует инвариантное распределение на числовой оси: если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Поэтому картина Айвазовского "Девятый вал" оказывается верной, поскольку именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов самой разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С.Э.Шноля аспирантом А.М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно

различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Синхронность реализуется и в синхронной связи физического и психического. К. Юнг в книгах "*Синхронность и человеческая судьба*" (1955), "*Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип*" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом (это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространстве Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы эквивалентом сознания и способностью вести социальный способ жизни). К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "*Закон последовательностей*" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

Эдвард Р. Дьюи в книге "*Циклы: таинственные силы, порождающие события*" (1971 г.) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда "*Феномены книги чудес*" (1977 г.) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий.

При этом, существуют исследования, которые позволяют говорить об одновременности существования прошлого, настоящего и будущего (феномен синхронности непринципиальных связей Паули-Юнга) [Фомин, 1990; Dyson, 1983].

Универсальная парадигма развития предполагает как **асимметрию реальности** (которая проявляется в виде асимметрии точек максимума и минимума волны), так и ее **нейтрально-нулевой статус** (в виде нулей функции волны).

Единство асимметрии и нейтральности дает понимание процесса **порождения/генезиса реальности**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966]. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

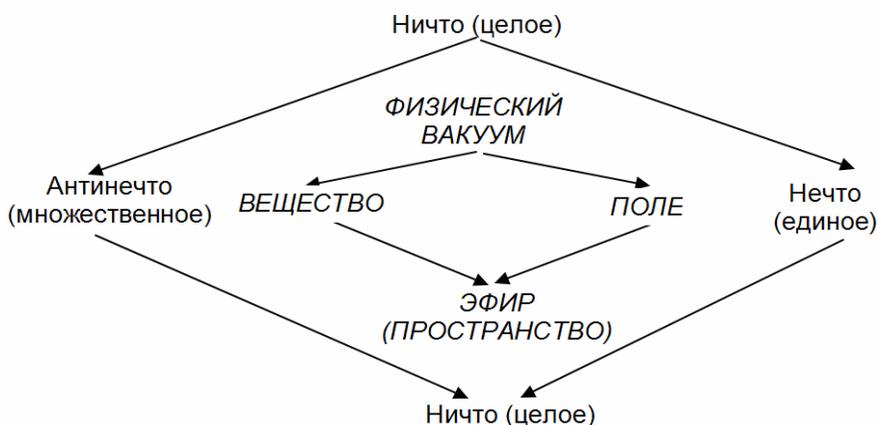


Рис. 10. Модель порождения реальности

Таким образом, реальность есть результат поляризации физического вакуума на предельном уровне реальности, на котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

Рассмотренный процесс можно представить в виде модели, где энергия/поле порождает время, а информация/вещество – его поглощает.

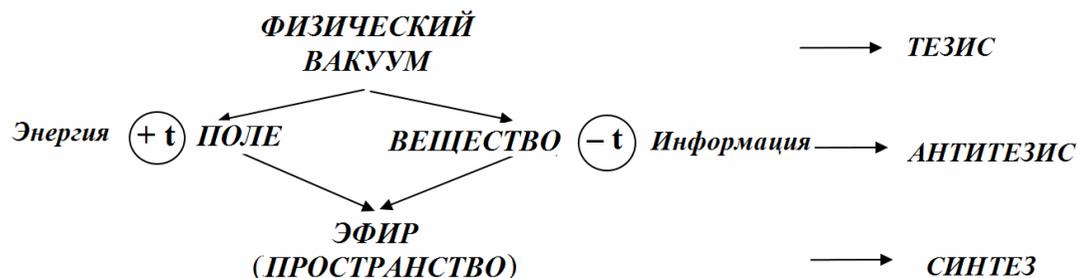


Рис. 11. Модель порождения реальности, включающая энергию как генератора времени и информацию как поглотителя времени

В этом отношении важна *аристотелевская диалектика*, которая предполагает триадное движение в процессе порождения реальности:

Тезис: энергия

Антитезис: возможность

Синтез: энтелехия

Рассмотрим модели развития некоторых социально-экономических феноменов, связанных с предметом нашего исследования.

СОЦИОГЕНЕЗ

Тезис. Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти, единство досуга и труда, производства и потребления, преимущественно матриархальная гендерная матрица устройства социума. На этом этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к цивилизационным завоеваниям, посредством равномерного

распределения власти и богатства наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая "райское состояние", "купалось" в океане энергии, поскольку было интегрировано в социокосмопланетарную среду, составляя с ней единое целое. *Равномерное распределение власти* достигалось на основе ранней полевой формы социальной жизни, которая, как пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних, сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П.Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналогии триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре, реализуя психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спири, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спири, 1991, с. 120-124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч.

Антитезис. Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти, досуга и труда, производства и потребления, снижение уровня социальной синергии, преимущественно патриархальная гендерная матрица. На этом этапе развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Поляризация власти и богатства наблюдается и в среде самой капиталистической формации, когда ее ядро (страны так называемого "золотого миллиарда") подобно пылесосу засасывает жизненные ресурсы стран-метрополий. При этом жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более падает – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры во всех сферах человеческой цивилизации, время от времени погружающейся в

деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотровский и "правый" натовский геноциды.

Катастрофическое падение жизненной энергии нашей цивилизации наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон упал на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

Подобно тому, как материальные ресурсы планеты распределяются крайне неравномерно, крайне неравномерно же распределяется и власть. Апофеозом такого неравномерного распределения выступает новое веяние – технология нового мирового порядка – нейронет, который заменит Интернет: при помощи чипов, внедренных в мозг людей, последние смогут обмениваться на нейронном уровне энергией эмоций. Но самое главное, нейронет позволит достичь необычайной концентрации власти, когда власть имущие получат полный контроль над людьми.

Синтез. Восстановление состояния социальной симметрии, повышение социальной синергии, равномерное распределение власти и богатства на новом витке развития, синтез матриархального и патриархального гендерных принципов организации социума. На этом заключительном этапе развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать "золотым веком" человечества, который предваряет *Конец Света* – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что *все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет всех сфер своего бытия.*

При этом гармоничный (идеальный) соборный социальное космос соответствует "золотому веку" – "нулевому" просоциальному началу, которое в процессе развития человечества расщепляется на противоположности. Они, в свою очередь, взаимокompенсирясь, дают нуль, новый "золотой век", когда развитие идет от "нищего коммунизма" к "духовному коммунизму".

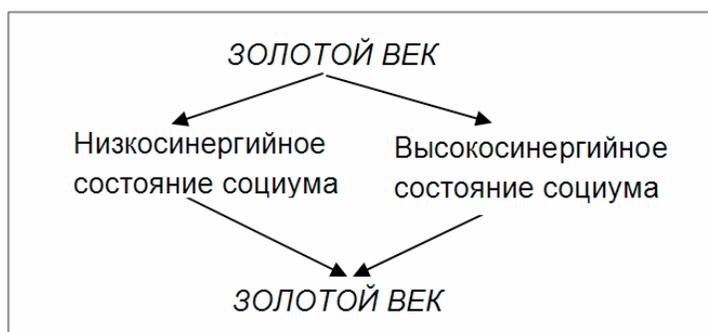


Рис. 12. Модель развития человечества

РАЗВИТИЕ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

Тезис. Народное вече и подобные формы волеизъявления реализовали выражения воли коллективного разума.

Антитезис. Власть сосредотачивается в руках небольшой кучки людей.

Синтез. Коллективные формы начинают возрождаться. Прямая демократия снова в действии, она начинает возрождаться "когда традиционные политические институты работают против народного большинства или же не работают вовсе...нарастание склонности европейцев, гордящихся своими "выдающимися" демократическими институтами, к простейшим формам обеспечения участия граждан в политике, свидетельствует о банкротстве не только названных институтов, но и всей нынешней модели западной (олигархической) демократии" (В.Лепехин).

РАЗВИТИЕ МОРАЛИ

Тезис. Мифологическая мораль древних (приистекающей из состояния определенной слитности человека и природы), это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями.

Антитезис. Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.

Синтез. Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов.

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Тезис. Натуральное хозяйство, "нищий коммунизм".

Антитезис. Простое товарное производство плюс капиталистическое производство.

Синтез. Восстановление состояния "нищего коммунизма" на более высоком уровне нового технологического уклада.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛА

Капитал как самодетерминированная сущность есть самовозрастающей стоимостью, то есть стоимостью, которая приносит прибавочную стоимость и определяется формулой: деньги – товар – новые деньги (сумма денег с приращением).

Каким же образом в производстве создается излишняя стоимость. Если учитывать, что стоимость есть не что иное, как овеществленный в товаре общественный труд, то каким образом в сфере труда может появиться нечто преизбыточное (капитал), способное приносить прибавочную стоимость, то есть появиться нечто принципиально новое? Ответ на этот вопрос предполагает разрешение парадокса развития.

Рассмотрим труд в состоянии натурального производства и обмена. Физические законы сохранения энергии и вещества утверждают симметричность, тождественность труда и продуктов труда. Стоимость рабочей силы здесь эквивалентна потребительской стоимости произведенного товара. То есть определенный объем жизненной активности (энергии) в процессе производства

используется для преобразования наличного материала (сырья) в товар, который можно использовать, для удовлетворения той или иной потребности человека. Здесь специфическая жизненная активность человека (задействованная в производстве) трансформируется в товар, призванный пробуждать к жизни другую специфическую форму жизненной активности. Налицо кругооборот и превращение одной формы жизненной активности в другую посредством произведенного товара. Понятно, что здесь не может быть образована некая дополнительная энергия, ибо это противоречит законам сохранения. Однако, *кооперативная форма труда*, предполагающая разделение труда и наличие синергетической спаянности участников трудового процесса приводят к образованию некой избыточной энергии (прибавочной стоимости, создаваемой совместным трудом), появление которой противоречит законам сохранения, что фиксируется парадоксом развития (возникновения).

Образование преизбыточной энергии в данном случае объясняется эффектом синергии, когда целое оказывается больше суммы входящих в него элементов. Таким образом, явление трудовой целостности как системы разнообразных отношений порождает новое свойство, обнаруживающееся как системное свойство, не сводимое к свойствам элементов системы (феномен неаддитивности, или сверхаддитивности, эмерджентности [Новик, 1965, с. 96]).

Категория целостности в данном случае свидетельствует про то, что в экономике (как и в любой другой сфере человеческой активности) обнаруживается универсальный закон развития.

Целостность здесь есть, с одной стороны, начальный этап развития, смены любой сущности, что конституирует процесс дихотомического расщепления целого на противоположности.

С другой стороны, к целому эти противоположности возвращаются, взаимно нейтрализуясь в результате взаимодействия.

Целое также неизменно присутствует в процессе взаимодействия противоположностей: оно опосредует это взаимодействие и выступает "нейтральным началом" взаимодействующих элементов любой пары противоположностей.

РАЗВИТИЕ ПОЛУШАРНЫХ СТРАТЕГИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

(1) Правое полушарие, многозначная логика. Правое полушарие – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высоковероятностные информационные сигналы, соотносится с полем как "высоковероятностной" сущностью (поле вездесуще). Ориентируется на прошлое. Правополушарное доминирование приводит к циклоидной акцентуации, циклическим психозам (маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения)

(2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. Левое полушарие – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низковероятностные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низковероятностной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной). Ориентируется на будущее. Левополушарное доминирование приводит к шизоидной акцентуации, шизофрении ("расщепление", "линейность мышления", эмоциональная холодность).

(3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика, активен в медитативном состоянии. Актуализирует вечное настоящее, мысли и чувства "уравновешиваются".

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по Д.Б. Эльконину)

(1) Мотивационно-потребностная сфера, деятельность по ориентации в системе отношений.

(2) Операционально-техническая сфера, деятельность по ориентации в способах употребления предметов

(3) Интегральная деятельность, объединяющая две упомянутые сферы.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМОСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА

(1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития.

(2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания.

(3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО СОСТАВА ЧЕЛОВЕКА

(1) Развитие этого аспекта проходит от *человека* как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к

(2) *индивиду*, представителю социумов нового времени, а от него к

(3) *личности* – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью: здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

(1) Потребность и воля (как "антипотребность" – П.В. Симонов) не дифференцируются.

(2) Асимметризация воли и потребности.

(3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

(1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты. Синкретические формы письма, в которых знак и образ предмета слиты воедино, наблюдается единство рисунка и письма). Языковое состояние социума, которое можно назвать "Вавилонской башней", которая выступает принципом единого пра-языка, формой языковой прозрачности, развития интуитивного восприятия мира, в сфере которого все понимают друг друга.

(2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности, абстрактно-знаковая и предметно-образная способы репрезентации реальности дифференцируются. Возникновение множества языков.

(3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения; исследования психологии субъективной семантики позволяют говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков; изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства и проявляются как "семантические инварианты".

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства")

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер)

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ (по Ст. Грофу)

(1) Рождение как покидание человеческим организмом материнской утробы, что сопровождается проходом через родовой канал ("туннель"), что позволяет новорожденному освободиться из сферы материнского организма в зоне оси вращения сферы, которая и представляет "туннель": все тела реальности представляют собой сферы – как идеальные (структура атома), так и несколько искаженные. Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса рождения).

(2) Развитие человека в сфере космопланетарной реальности, распределение энергии организма по функциям и органам.

(3) Умирание как возвращение человеческого организма к фундаментальному статусу "материнского организма" (с которым он составлял единое целое) посредством выхода в "тонкий план", что сопровождается покидание сферы космопланетарной реальности через "туннель" (о чем свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти), который поэтому имеет тенденцию к обожествлению: В.С. Соловьев пишет о христианской секте "дыромолов", которые проделывали дыру в стенах своих деревянных домов и молились этим дырам ("изба моя, дыра моя, спаси меня"). Максимальный подъем жизненного тонуса, то есть энергии (вследствие стресса умирания).

ДОПОЛНЕНИЕ 2

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Творческое парадоксальное мышление имеет ряд характеристик.

Карл Роджерс обратил внимание на взаимосвязь между творчеством и психологическими состояниями. В книге "*Становление личности*" он упоминает три психологические особенности, которые, по его мнению, более всего свойственны творчеству. Первая из них – открытость воздействию окружающего мира – противоположна психологической самодостаточности, или жесткой приверженности сложившимся концепциям, мнениям, теориям и гипотезам. Она подразумевает терпимое отношение к неопределенности и способность обрабатывать противоречивую информацию, не склоняясь к необдуманной вере или неверию.

Следующей особенностью творческого состояния является наличие внутреннего источника оценки. Это означает, что значимость продукта творчества определяется не одобрением или критикой со стороны других, а мнением человека, его создавшего. Это нигде так отчетливо не проявляется, как в осознанных сновидениях, где каждый является одновременно и постановщиком, и зрителем.

И последняя особенность, присущая, согласно К. Роджерсу, творчеству, – это способность играть с элементами и концепциями, способность к непредсказуемому жонглированию идеями, цветами, словами, отношениями, приводящая к немислимым комбинациям элементов, невероятным теориям и неподвластным логике открытиям. Осознанные сновидения имеют возможность делать в своих снах все, что угодно, поэтому осознанные сновидения – это идеальная лаборатория для такого рода экспериментов. Как мы увидим в следующем разделе, при этом можно использовать средства, гораздо более разнообразные, чем те, что доступны нам во время бодрствования.

Основные особенности творчества и творческого мышления

Очертим основные особенности творчества и творческого мышления.

А) Творческое мышление, прежде всего, **характеризуется парадоксальностью и многозначностью**, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии. Это мышление, соединяющее противоположности, мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление, способное объединять противоположности. В этом смысле это мышление ориентальной логики четырех альтернатив, которое на вопрос, требующий однозначного ответа, предполагает четыре одинаково истинных ответа. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, и сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-

многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*] – Брахману, который как Дух, "не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Б) Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого. То есть это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (соотносящимся с право- и левополушарными свойствами психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

В) Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

Г) Это мышление, направленное на решение проблем, задач, поскольку именно в состоянии решения проблемы человек погружается в неопределенность, хаос, что позволяет ему обрести свободу. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, проистекает из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую человеческого мышление стремится преодолеть, разрешить.

Д) Это фрактальное, трансформирующее, активное, преобразующее мир мышление. В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления (Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [*Дирак, 1971*]). Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и

аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несилевой непричинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "*Эйнштейна-Подольского-Розена*").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психические единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принятым в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции *фрактального, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления*.

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности (*непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов – непрерывных процессов, аналогом чего может служить музыка с разными тональностями (В.Татур, *Всеміром*, 2008). Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физической и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности,

когда сознание творческим образом может моделировать реальность, *управлять реальностью* (парадокс "Наблюдатель" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "Симорон", "Транссерфинг", "Риберфинг" и др.).

9) Особенности парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления очерчиваются также и качествами, присущими **творческим людям**. Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются **минимальной агрессивностью** к своему окружению и наиболее чувствительные к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимоскоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимание реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, **есть целостным образованием**, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение "правого" и "левого" принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, **амбивалентными существами**, которым присущи черты, взаимно исключают друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге "Что такое психология" (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования

представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге "*Самопознание*" пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями", который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социабельным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом *трансцендентным* (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, винственный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А.Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику"[*Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59*].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [*Смирнов, 1985, с. 204-205*], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге "*Философия изобретений и изобретения в философии*", таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 125*], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина "*Парадоксы науки*" (с. 195-199): "Американские ученые проводили в середине XX века такой эксперимент. Они подобрали две группы

научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно подобрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат".

Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты". Как писал М. Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью"

3) *К творчеству ведет альтруистический принцип игры*, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодостаточной, самодетерминирующейся сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример.

На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся математике *Г.Я.Перельмане*, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик *отказался* принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он *отказался*. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он *отказался* и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём *отказе* от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам *процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации*. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому теряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить *мотивированные умения*, доставляющие людям наслаждение и выступающие *источником творческого труда – труда ради самого труда*. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П.Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

ДОПОЛНЕНИЕ 3.

ТЕОРИЯ КРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Развитие предметов и явлений нашего мира предполагает их количественно-качественные изменения. В результате этих изменений развивающийся предмет в конечном итоге утрачивает свою определенность, перестает быть собой и превращается в другой предмет.

Как учит теория критических явлений, данный процесс, в котором старое исчезает и появляется новое, требует наличия некоторой переходной фазы между старым и новым, в которой старого *уже* нет, а нового *еще* нет.

Даже если этой промежуточной фазы не предполагается, а переход старого в новое происходит в *зоне их слияния* – все равно данный процесс должен фиксировать нечто переходное, граничное между старым и новым в виде отмеченной зоны слияния.

Итак, процесс развития логически требует наличия переходной (промежуточной, граничной, нейтральной, межкачественной, нулевой, эфирно-вакуумной) фазы.

И если имеет место развитие не точечного, а сложно-системного предмета, то этот процесс обнаруживает *серию* нейтральных переходных фаз.

Как видим, развитие в его простейшем виде протекает как корпускулярно-волновой процесс: предмет как качественно определенный предстает в виде *частицы* (дискретного вещественного образования), а процесс изменения его качества, требующий наличия промежуточных фаз как передаточного (волнового) механизма этого процесса приобретает вид *волны*.

Таким образом, развитие требует наличия как вещества и поля (волны), так и эфира – нейтральной среды, в которой совершается метаморфоза развивающегося предмета.

Данное представление о движении и развитии вполне объясняет *феномен корпускулярно-волнового дуализма*: движение элементарной частицы (фотона света) предполагает исчезновение этой частицы в одной "точке" эфира (пространства) и появление этой же частицы в другой "точке" эфира.

Эфирная промежуточно-нейтральная фаза развития оказывается фактором, организующим развитие, выступая одновременно *началом, серединой и концом* данного процесса:

- *началом*, когда элементарная частица появляется из эфира (этап появления);
- *серединой*, когда она "погружается" в эфир, чтобы снова из него появиться (этап погружения);
- *концом*, когда элементарная частица окончательно исчезает в эфире – а если появляется из него снова, то уже в другом качестве, перестав быть собой (этап окончательного исчезновения).

Данная схема находят воплощение в религиозном сознании человечества:

Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (*Откр. 1, 8*). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (*Рим. 11, 36*).

Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (*Бхагавад-Гита, 6, 7*).

В Талмуде (*глава 2 трактата "Хагита"*) говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после".

Граничная фаза как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет.

Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Отношение таких "*полупротивоположностей*" также называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от противоречивого отношения (темное – нетемное, то есть, не светлое; субъект и не-субъект).

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность, как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

В контексте филологии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии промежуточный феномен обнаруживается в триаде (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я*, *внутреннее – граница – внешнее*), где граница имеет парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев [*Лосев, 1983*]). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой *универсальной природы* граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И.Уемов, составляет предметы из элементов [*Уемов, 1963*]: как писал Гегель, конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) первому и последнему одновременно, 4) ни тому, ни другому.

Эти четыре альтернативы индийской и буддистской логики в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [*Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235*].

Четыре альтернативы в совокупности выражают ориентальную архитектуру реальности: на Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Итак, **граница имеет диалектический противоречивый характер**: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием; благодаря ее существованию небытие конечного объекта оказывается неотъемлемым условием его бытия, когда бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", заключающиеся в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта; поэтому определенность объекта на грани его бытия нивелируется, "вырождается", вследствие чего возникают логические трудности у описания "граничных ситуаций" [Кармин, 1981, с. 39-40].

Роль границы в структурализации реальности

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умоглядным образом, выражая идею ***целостности, единства, бытия в целом***.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

Роль границы в движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую граничную точку, в которой он видоизменяется.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта граничная точка, делающая процесс развития предмета целостным, осуществляет движение, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие/изменение предмета прерывается и данную точку принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету, что

обнаруживает схему развития : *старый предмет – точка преобразования – новый предмет.*

Роль границы в генезисе человека и мира.

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечего другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, утверждая их целостность и связывая их "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как тварная и божественная природа в Иисусе Христе соединяются "нераздельно и неслиянно".

Роль границы в мышлении

(1) Для того, чтобы в процессе мышления определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через смысловую границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

(6) Поэтому мышление есть процесс пересечения концептуально-смысловых границ.

Выводы. Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля – самого важного математического объекта) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира. Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

Проведенный анализ обнаруживает парадокс развития (телеологической парадокс), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоким" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. ***Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.***

Игнорирование границы (а вместе с ней и эфирно-нулевой реальности) приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди мириад иных парных категорий. ***В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.***

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. *В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль.* Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*, который (парадокс) обнаруживает *необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.*

Рассмотрим *примеры* фазовых состояний, которые на конкретно-образном уровне иллюстрируют универсальность фазовых феноменов и их *физическую природу.*

Время, утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов*" (1991), актуализируется на границе раздела сред.

"Человеческие гены воспроизводят себя не в некоей общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [*Рычков, 1989*].

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [*Голицын, Петров, 1990*].

"Максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [*Рыбаков, 1979*]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [*см.: Фролькис, 1988, с. 166*].

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге "*Этногенез и биосфера земли*", оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через

стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности [Гумилев, 1989].

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987].

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1969].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105]

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также закон Онсагера и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [*Арнольд, 1990*].

"Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны порождать новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" (В.С. Степин: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>)

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным*, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [*Хакен, 1985*].

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несилевой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несилевой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), *а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды*.

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой [*Цехмистро, 2003*]. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей

систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браут, 1967*].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333*]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991*].

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния; в случае нелинейных химических реакций появляются дальнедействующие корреляции, которые возникают в самой перехода от равновесного состояния к неравновесному [*Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240*].

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [*Капра, 1994, с. 266*].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритмы" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразений и трансформаций.

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несоместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [*Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46*], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [*Psychology: The Science of Behaviour, p. 430*], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [*Лаберж, 1996*].

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря **уравновешенной фазе** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние *Нуля* ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка,

люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацуки, 1993, с. 12*].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обяаны опускаться в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки вышеприведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции. Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а

"изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Исаак Сирийский называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению. Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность

приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

АННОТАЦИИ

На основе междисциплинарного исследования актуальной научной проблемы делается вывод, что человек обретает самосознание (свободу) как в процессе фазовых граничных состояний, как посредством трансценденции и выхода за пределы бытия, так и благодаря соединению любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Показывается, что именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата креативным началом, творящим ради самого процесса творчества. Достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен единства противоположностей, позволяющего достичь нейтрального состояния, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность.

На основі міждисциплінарного дослідження актуальної наукової проблеми робиться висновок, що людина досягає самосвідомості (свободи) як в процесі фазових граничних станів, як за допомогою трансценденції і виходу за межі буття, так і завдяки поєднанню будь-яких протилежностей (в акті мислення і творчості), в результаті чого досягається нейтральний стан, вільний від дуального принципу причинно-наслідкової залежності. Показується, що саме в такому нейтральному стані людська істота звільняється від дії мотивів, стає неадаптивним, надситуативним, незалежним від зовнішнього диктату креативним началом, що творить заради самого процесу творчості. Досягнення свободи як самосвідомості виявляє феномен єдності протилежностей, що дозволяє досягти нейтрального стану, в сфері якого тільки і можливі як феномен ідеального, так і відображення людиною всього і вся у всій їх метаморфозній і суперечливій сукупності, що дозволяє людській істоті досягти самосвідомості і зростити особистість як унікальну і тотожну тільки собі сутність.

On the basis of an interdisciplinary study of the urgent scientific problem, it is concluded that a person acquires self-consciousness (freedom) in the process of phase boundary states, as well as through transcendence and going beyond the limits of the Being, and by combining all opposites (in the act of thinking and creativity), due to which a neutral state is achieved, free from the dual principle of cause-effect dependence. It is shown that it is in such a neutral state that a human being is freed from the action of motives, becomes a non-adaptive, non-situative, creative creature independent on external dictate, being involved in the process of creativity for the very process of creativity. The attainment of freedom as self-consciousness reveals the phenomenon of the unity of opposites, allowing a neutral state to be achieved, only in which the phenomenon of the ideal is possible, as well as the reflection by man of all and everything in their entire metamorphic and contradictory totality, enabling the human being to achieve self-consciousness and to develop personality as a unique and the self-identical essence.

ЛИТЕРАТУРА

Александров Н.Н., Зырянова Т.В. Проблемы художественной герменевтики и акмеология / Сборник статей. Под ред. Н.Н. Александрова. – М.: Издательство Академии Тринитаризма. 2012. – 86 с.

Александров Н.Н. Проблемы художественной композиции. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2012. – 210 с.

Аронова Е.А. Регуляторная роль самосознания в произвольной активности человека : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 190 с.

Бернс Р. Развитие я-концепции и воспитание. – М., 1986. – 422 с.

Бех І.Д. Людське "Я" як самодетермінована сутність / І. Д. Бех, О. В. Вознюк // Синергетика: процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : матеріали Першої Всеукр. наук. конф., Житомир, 17-18 черв. 2003 р. / ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 93-96.

Бехтерев В.М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М. : Наука, 1991. – 476 с.

Библер В. С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.

Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983. – 173 с. – С. 34-59.

Болотова А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 116–125.

Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах / Н. Бор. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 583 с.; т. 2. – 675 с.

Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.

Бранский В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.

Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С.112-130.

Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Васильева О.С. Валеопсихологический подход к понятию здоровья. Психологический вестник РГУ. – Вып. 5. – 2000. – С.150-154.

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). – М.: Наука, 1989. – 307с.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1958. – 134 с.

Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А. В. Вознюк // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження / ЦГО НАН України. – К., 2002. – Вип. 7. – С. 233-252.

Вознюк О.В. Синергетичний вимір людської особистості / О. В. Вознюк // Тези доповідей XII науково-методичної конференції / Житомир. військ. ін-т радіоелектроніки. – Житомир, 2003. – Ч. 2 : Проблеми розвитку системи підготовки і перепідготовки військових та цивільних фахівців у інституті. – С. 12-13.

Вознюк А. В. Человеческая личность как трансцендентальная сущность (постнеклассический контекст) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17792, 18.12.2012

Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.

Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография / А. В. Вознюк. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. – URL: <http://www.klex.ru/14c>

Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. – М., 2012.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. – М., 2015. – 352 с.

Григорьева Т. П. Синергетика и Восток / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90–102.

Джемс У. Психология. – М., 2011. – 318 с.

Докинз Ричард. Эгоистичный ген = The Selfish Gene / Переводчик: Н. Фомина. – Мир, 1993. – 501 с.

Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101-106.

Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.

Жижилкин И. Д. Инверсия. – М.: Изд-во МЦНМО, 2009. – 72 с.

Журнал "Знание – сила", 1985. – № 1. – С. 49.

Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.

Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.

Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.

Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.

Каку Митио. Будущее разума = The Future Of The Mind. The Scientific Quest To Understand, Enhance, And Empower The Mind. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. – 502 с.

Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант. – СПб. : Наука, 1999. – 471 с.

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

Каругати Ф., Селлери П. Культура сверстников и научение: влициние теории социокогнитивного конфликта на объяснение конструкции когнитивного инструментария / Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. – М.: Инноватор-Bennett College, 1966. – С.40.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О.Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В.А. Климчук. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.

Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.

Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / С. Криппнер Дж. Диллард. – М., Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 140 с.

Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М., 2000. – 312 с.

Кучерова Е.В. Проблема развития самосознания в дошкольном возрасте // Особенности обучения и воспитания детей дошкольного возраста / под ред. Л.А. Парамонова, Г.Г. Кравцова. – М., 1987. – 242 с.

Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.

Лейметс К.Й. Групповая работа на уроке. – М.: Знание, 1975. – С. 43.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2005. – 352 с.

Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай: (Тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984.– 350с.

Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.

Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Лук А. Н. Стимулирование творческой активности: Обзор зарубежных исследований // Вестник АН СССР, 1978. – № 3. – С. 113.

Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. – М.: Моск. школа полит. исследований, 2000. – 416 с.

Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.

Меняев А.Ф. Учебная работа в техническом вузе: Учебное пособие по курсу "Педагогические и психологические основы организации учебного процесса в высшей школе". – М.: Изд-во МЭИ, 1992. – С. 116.

Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – М. ; Воронеж, 2009. – 544 с.

Мид Дж. Избранное. – М., 2009. – 290 с.

Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М., 2012. – 656 с.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.

Намазбаева Ж.И. История, состояние и тенденции развития современной психологии. – Алматы, 2014. – 152 с.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации : дис. ... д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006. – 431 с.

Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М., 2002. – 272 с.

Павленко А.П. Бытие у своего порога / А.П. Павленко // Человек. – 1993. – № 5. – С. 21–48.

Петров М.К. Самосознание и научное творчество / Петров М.К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.

- Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Феникс, 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
- Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М.: ТОО "Пассим", 1994. – С.255.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.
- Поиски смысла/ Авт.: А.П.Алхименко и др. – СПб., 2004. – 346 с.
- Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. – М.: Белые альвы, 2005. – 624 с.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- Райков А. Л. Роль гипноза в ситуации психологических условий творчества, "Психологический журнал", 1983. – № 1. – С. 106-115.
- Рич В. Будущее надо изобрести, или Третья возможность барона Мюнхгаузена // Химия и жизнь, 1987. – № 3. – С. 71-72.
- Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия : пер. с англ. – М. ; Киев, 1997. – 320 с.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – СПб., 2012. – 288 с.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
- Свядош А. М. Неврозы / А. М. Свядош. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Селезнева О.В. Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов самосознания на протяжении подросткового и юношеского возрастов : дис. ... канд. психол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 196 с.
- Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
- Смирнов В. А. Многомерные логики // Логические исследования. – Вып. 2. – М., 1993. – С. 34-45.
- Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989. – 129 с.
- Сорина Г.Ф. Логика в системе культуры / Г.Ф. Сорина, В.С. Меськов // Вопросы философии – 1996. – № 2. – С. 93–103.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Спиркин А.Г. Основы философии. – М., 2015. – 394 с.
- Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983. – 284 с.
- Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Татур В.Ю. Целое: самоизмерение и самоподобие // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22825, 15.12.2016
- Татур В.Ю. На чем остановился Маркс // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23930, 07.11.2017
- Теппервайн К. О чем хочет сказать твоя болезнь. Язык симптомов. – М.: Нолидж, 1996.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.

- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Третьяков П.И., Сенновский И.Б. Технология модульного обучения в школе. Практико-ориентированная монография. – М.: 1997. – С.11.
- Уилсон А.Р. Квантовая психология / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 1999. – 224 с.
- Уилсон Роберт А.. Психология эволюции. / Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – Киев: Янус, 1998. – 304 с.
- Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Наука, 1960. – С. 141–155.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейд З. Я и Оно. Сочинения. – М., 2008. – 864 с.
- Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика : Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : Пер. с англ. / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 423 с.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с. – С. 727.
- Хорни К. Невроз и развитие личности : пер с англ. – М., 1998. – 375 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977. – 144 с.
- Чирков В. И., Дисси Э. Л. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
- Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое / Г.Г. Шляхин // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. – М., 2006. – 352 с.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Янков М. Материя и информация / М. Янков. – М.: Прогресс, 1979. – 336 с.
- Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
- Blanshard B. The Nature of Thought / B. Blanshard. – N. Y., 1941, vol. 2. – P. 261.
- Dewey J. Experience and Nature / J. Dewey. – N. Y., 1958. – 445 p.
- Johnson D. W., Johnson R.T. Cooperative Learning Assisted : One Key to Computer Learning // The Computing Teacher, 1985. – P. 81.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильевич

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА САМОСОЗНАНИЯ

Монография

На основі міждисциплінарного дослідження актуальної наукової проблеми робиться висновок, що людина досягає самосвідомості (свободи) як в процесі фазових граничних станів, як за допомогою трансценденції і виходу за межі буття, так і завдяки поєднанню будь-яких протилежностей (в акті мислення і творчості), в результаті чого досягається нейтральний стан, вільний від дуального принципу причинно-наслідкової залежності. Показується, що саме в такому нейтральному стані людська істота звільняється від дії мотивів, стає неадаптивним, надситуативним, незалежним від зовнішнього диктату креативним началом, що творить заради самого процесу творчості. Досягнення свободи як самосвідомості виявляє феномен єдності протилежностей, що дозволяє досягти нейтрального стану, в сфері якого тільки і можливі як феномен ідеального, так і відображення людиною всього і вся у всій їх метаморфозній і суперечливій сукупності, що дозволяє людській істоті досягти самосвідомості і зростити особистість як унікальну і тотожну тільки собі сутність.

Технічний редактор
Коректор, комп'ютерний набір

О.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 27.04.18. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 11,1. Наклад 300. Зам. 14-28
